

Евгений Горохов

Кровь алая - 5. На берегу Рубикона

Евгений Горохов

**Кровь алая – 5. На
берегу Рубикона**

«Автор»

2024

Горохов Е. П.

Кровь алая – 5. На берегу Рубикона / Е. П. Горохов — «Автор»,
2024

Аксель Алеман - высокопоставленный сотрудник ЦРУ. Он приближён к кругу "кукловодов", правящих миром. По их воле совершается переворот на Украине, идёт гражданская война в Сирии. Но не всё у кукловодов получается так, как они задумали. Их хитроумные комбинации ломают сотрудники СВР и ФСБ.

© Горохов Е. П., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Евгений Горохов

Кровь алая – 5. На берегу Рубикона

Кровь человека независимо от расы, национальности и вероисповедания одинаковая, у человека кровь алая.

Глава 1

«У каждого свой тайный демон,
Влечёт неодолимо он,
Наполеона через Неман.
И Цезаря через Рубикон»
Валерий Брюсов стихотворение «Наш демон».

В Соединённых Штатах третий понедельник февраля нерабочий. Отмечается праздник: «Президентский день». Длинные выходные можно провести по-разному: посидеть с пивом у телевизора, навестить родителей, или свозить детей на экскурсию. Например, в городок «Сонная лощина», находящийся в тридцати милях от Нью-Йорка. Оттуда ходят экскурсионные автобусы в поместье Кайкет, принадлежащее семейству Рокфеллеров. «Кайкет» с языка буров¹ переводится: «Дозорная башня».

В нескольких десятках километров от Нью-Йорка, на берегу реки Гудзон находятся холмы Покантико, на одном из них рассоложено поместье «Кайкет». В 1897 году землю здесь купил Джон Рокфеллер-старший. Старый финансист был очарован живописным местом, и приобрёл все участки в округе, не забыв прикупить землю на противоположном берегу Гудзона. Миллиардер логично рассудил: рано или поздно тут начнётся строительство, которое уничтожит девственную красоту здешних мест. Его сын, Джон Рокфеллер-младший построил на холмах дом и разбил парк. Семейство Рокфеллеров строило особняки на холмах Покантико, стараясь не нарушать природный ландшафт.

В XXI веке поместье Кайкет принадлежало мистеру Дэвиду – старейшему в клане Рокфеллеров. С 1994 года он разрешил мэрии городка «Сонная лощина» проводить экскурсии в своём поместье. Экскурсанты любовались в парке фонтанами и скульптурами. В гараже обозревали старинные кареты и ретро-автомобили, а в особняке рассматривали картины Шагала, Пикассо, Уорхола и других известных художников. Но 18 февраля 2013 года поместье было закрыто для экскурсантов. Дэвид Рокфеллер принимал гостей.

Основатель нефтеперерабатывающей компании «Стандарт Ойл» Джон Рокфеллер – старший был одним из создателей Федеральной резервной системы США². Его сын и внук продолжили дело. Наряду с Рокфеллерами акционерами ФРС являлись финансовые кланы Ротшильдов, Морганов, Леманов, Голденов, Саксов и Варбургов. Представители этих банкирских кланов были гостями Дэвида Рокфеллера.

Натан Ротшильд, в XIX веке основавший банк Великобритании, как-то заявил: «Кто контролирует выпуск денег, тот контролирует правительство». Акционеры Федеральной резервной системы действовали по этому принципу. Для контроля правительства США, Пол Варбург в 1921 году организовал частную организацию: «Совет по международным отношениям». Эта структура лоббировала интересы акционеров ФРС в Конгрессе и правительстве. Молодой политик или начинающий чиновник, мечтавший о карьере, должен обязательно вступить в Совет по международным отношениям. Со временем члены этой организации заняли ключевые посты в министерствах, Госдепартаменте, и Конгрессе. Многие президенты США состояли в Совете по международным отношениям. Таким образом, к сороковым годам XX века эта организация полностью контролировала президента и правительство США.

Конечная цель акционеров ФРС – продвижение доллара как основной мировой валюты. Для этого развязали Вторую мировую войну. В 1944 году в американском городке Бреттон Вуд

¹ Буры – субэтническая группа выходцев из французских, голландских и немецких колонистов, проживающих в Намибии и Южной Африке.

² ФРС США была создана 23 декабря 1913 года.

министрами финансов почти всех стран была принята система, по которой доллар считался основной мировой валютой. Теперь следовало, подчинить воле акционеров ФРС правительства развитых стран, а бедные государства сами придут на поклон к США. В 1971 году Дэвид Рокфеллер создаёт «Трёхстороннюю комиссию». В эту частную организацию вошли бизнесмены и политики из США, Западной Европы, Японии и Южной Кореи. За четыре десятка лет Трёхсторонняя комиссия смогла рассадить своих людей на все ключевые посты в правительствах Западной Европы, Японии и Южной Кореи. После развала Советского Союза акционерам ФРС удалось создать глобальную экономическую систему, которой управляли финансовые кланы Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов, Леманов, Голденов, Саксов и Варбургов.

Не всем нравилась такая экономика, ведь природные ресурсы отдельно взятой страны, продавались за зелёные бумажки, которые ничем не обеспечивались. Президент Ливии Муаммар Каддафи вознамерился ввести золотой динар. Дабы покарать смутьяна, в 2011 на Ближнем Востоке спровоцировали беспорядки, названные: «Арабская весна». Под шумок в Ливии развязали гражданскую войну. Армия США вторглась в эту страну. Американцы убили Муаммара Каддафи.

Ввести золотой динар Муаммар Катдафи надумал в 2007 году после мюнхенской речи президента России Владимира Путина. С Катдафи покончили без проблем, но Россия не Ливия. Это ядерная держава, и войска туда так просто не введёшь. Однако разобраться с Путиным необходимо, иначе разрушится миропорядок, который акционеры ФРС создавали сотню лет. Но беда не приходит одна, появились отступники в собственных рядах. Финансист Картер Пейдж выступил с докладом на заседании Совета по международным отношениям. Он призвал расширять сотрудничество с Россией. Самое печальное то, что его многие поддержали.

Требовалось убедить Картера Пейджа отказаться от своих идей. Дэвид Рокфеллер пригласил его выступить с докладом перед главами финансовых корпораций. Послушать Пейджа в поместье Кайкет приехали президент банка «Джи Пи Морган» Джеймс Даймон, председатель совета директоров банка «Голден Сакс групп» Дэвид Соломон, и ещё полтора десятка влиятельных банкиров. Пейдж изложил свою позицию по сближению с Россией, ему мягко возражали: с тоталитарным режимом Путина опасно вести дела. Началась дискуссия, и дабы не повышать её градус, Дэвид Рокфеллер, как радушный хозяин, пригласил гостей на обед.

Не все из приглашённых, имели отношение к финансам. Айзек Мортон работал в Государственном департаменте, а Рон Клейн был помощником вице-президента США Джо Байдена. Присутствовали также Пол Аллен, совладелец компании «Майкрософт», и управляющий концерна «Боинг» Дэвид Кэлхун. Были приглашены чиновники из Бюро промышленности и безопасности США. Всех их объединяло то, что они являлись членами Совета по международным отношениям либо Трёхсторонней комиссии. Среди пятидесяти гостей Дэвида Рокфеллера не было ни одного политика. За исключением, Рона Клейна, да и тот являлся лоббистом, а не политиком. Клейн проводил в аппарате президента США линию в интересах финансовых кланов. Он «приглядывал» за президентом Бараком Обамой.

Во время джестива³ гости в холле особняка разбились на группы. Возле картины Пикассо «Купальщицы» стояли Картер Пейдж, Дэвид Рокфеллер и Джейкоб Ротшильд. Жестикуюлируя, Пейдж что-то горячо доказывал им. Четвёртый барон Ротшильд с хмурым видом разглядывал носки своих лакированных ботинок, а Рокфеллер благосклонно улыбаясь, смотрел на Пейджа. В стороне от этой троицы стоял высокий седовласый господин лет пятидесяти. Потягивая виски, он разглядывал морщинистые, черепашии веки Дэвида Рокфеллера и думал:

«Ему девяносто восемь лет, а он ещё не скатился в маразм, и полон сил. Барон Ротшильд на двадцать с лишним лет младше, но выглядит хуже».

³ Джестив – с французского языка дословно переводится: «Способствующий пищеварению». Группа спиртных напитков: коньяк, бренди, виски, кальвадос, которые подаются после обеда.

Размышления седовласого господина прервал невысокий старичок в коричневом шерстяном костюме – тройке.

– Любуетесь «Купальщицами» Пикассо? – старик растянул в улыбке свои тонкие губы. Тут же появился официант, старик и седовласый взяли с подноса sniffеры с коньяком.

– Признаться, вкус у дяди безукоризненный. Среди всех работ Пикассо, «Купальщицы» мне нравятся больше всего, – старичок пригубил коньяк. Этого джентльмена звали Мэтт Прэттис. Был он из клана Рокфеллеров, племянник Дэвида Рокфеллера. В восемнадцать лет, Мэтт по совету дяди, взял фамилию матери.

После развала Советского Союза, США единолично решали, какую страну объявить изгоем, а кого признать «образцом демократии». Однако мировую политику вершит не президент Соединённых Штатов, он лишь вслух объявляет то, что написали ему советники. Они в свою очередь руководствовались указаниями, поступающими от финансовых кланов Рокфеллеров, Морганов, Ротшильдов и остальных акционеров ФРС США. Однако в кругу истинных хозяев Соединённых Штатов частенько возникали конфликты интересов. Вот тогда появлялся Мэтт Прэттис и устранял противоречия. Фактически он был исполнительным директором Соединённых Штатов, хоть и нет такой должности в структуре государственного управления США.

– Мистер Прэттис я ни черта не смыслю в живописи. Понравилось буйство красок, вот и засмотрелся на картину, – улыбнулся седовласый господин.

– Вы наговариваете на себя Аксель! – покачал головой Мэтт Прэттис. Он глотнул коньяк: – У вас отличный вкус.

Тем временем Картер Пейдж распрощавшись с Рокфеллером и Ротшильдом, направился к выходу.

– Аксель, что вы думаете о сегодняшнем выступлении нашего докладчика? – Мэтт Прэттис кивнул в след уходящему Картеру Пейджу.

– Он высказал своё мнение, имеет на это право, – пожал плечами седовласый.

– А каково ваше суждение по этому вопросу?

– Я мелкий государственный служащий, иметь своё мнение мне не полагается, – улыбнулся седовласый.

– Не скромничайте мистер Алеман! – махнул рукой Прэттис. Он пригубил коньяк: – Вы заместитель директора Национальной тайной службы ЦРУ, и обладаете секретными данными.

– Прошу прощения мистер Прэттис. Но моё учреждение всего лишь добывает информацию. Её анализом занимается Разведывательный директорат ЦРУ, и на основе их аналитических выкладок, руководство нашей страны вырабатывает свою позицию, которую я, как государственный служащий, обязан придерживаться, – продолжал улыбаться Аксель Алеман.

– С разведчиками тяжело разговаривать, они вытягивают из вас информацию, а сами в ответ выдают избитые истины, – вздохнул Мэтт Прэттис. Он пригубил коньяк: – Ну что ж Аксель, раз вы оставляете своё мнение пре себе, я выскажу вам собственное.

– Охотно вас послушаю мистер Прэттис.

– После развала Советского Союза, вторым шагом должен был последовать распад России, – Прэттис сделал глоток коньяка. Он развёл руками: – Всё к этому и шло. Наши советники сидели в Кремле, и под их влиянием Борис Ельцин заявил российским регионам: «Берите суверенитета столько, сколько сможете переварить». Дело шло к распаду России. На Кавказе арабы принялись проповедовать ваххабизм, а Чечня фактически вышла из состава России. В тех российских регионах, где имелось мусульманское население, развернулся Фетхуллах Гюлен со своей организацией «Хизмет». Татарстан, Башкирия и Западная Сибирь начинают заявлять о своём суверенитете.

– Почему же не последовал распад России? – Аксель Алеман допил коньяк. Он поставил sniffер на поднос проходившего мимо официанта.

– Каюсь, я был категорически против этого, – приложил руку к груди Мэтт Прэттис. – Россия была полностью под нашим контролем. В конце 1995 года политический блок «Яблоко» которым руководил Григорий Явлинский, пролоббировал для нас в Государственной думе закон «О соглашениях о разделе продукции». По нему, мы бесплатно получили в пользование все недра России.

– Отличная работа мистер Прэттис!

– Согласен с вами Аксель, – растянул тонкие губы в улыбке Мэтт Прэттис. Он вздохнул: – После принятия в Думе этого закона, нам показалось, что распад России будет невыгоден США. Управлять единым государством проще, нежели множеством независимых областей. Признаюсь, я активно отстаивал эту позицию.

– Вы спасли Россию, – рассмеялся Аксель Алеман.

– Можно сказать и так, – кивнул Мэтт Прэттис. – К 1997 году под нашим давлением в российских провинциях начали ослабевать сепаратистские настроения. Оставалась только Чечня, но её мы поддерживали как раздражитель России. Потом случилось нелепое.

– Что же произошло?

– В конце 1999 года Борис Ельцин уходит с поста президента России. Он передал полномочия Владимиру Путину. Тут Аксель, был грубый просчёт ЦРУ. Путин служил в КГБ, но ваши аналитики утверждали, что он полностью подконтролен Борису Березовскому. Как бывший разведчик, Путин повёл свою игру так искусно, что мы, имея в России сотни ваших коллег, ничего не почувствовали.

– И холодным душем для нас оказалась мюнхенская речь Владимира Путина, – усмехнулся Аксель Алеман.

– Россия была слаба, и речь Путина я воспринял, как амбиции молодого политика.

– Когда же вы поняли, что ошиблись, мистер Прэттис?

– После августа 2008 года, когда русские расколошматили грузинскую армию.

– Мне кажется, вы излишне возвеличиваете Россию. В конфликте 2008 года не русская армия оказалась сильной, а грузины слишком слабы, – покачал головой Аксель Алеман.

– Может быть, вы и правы, – пожал плечами Мэтт Прэттис. Он вздохнул: – У нас нет другого выхода. Либо мы развалим Россию, физически уничтожив Путина, или рухнет наш миропорядок, погребя нас под своими обломками. Мы не имеем право, рушить дело наших отцов и дедов. Столкновение с Россией неизбежно.

– Перейдём Рубикон и бросимся в бой? – улыбнулся Алеман.

– Не сразу Аксель, – покачал головой Мэтт Прэттис. Он развёл руками: – Мы не кинемся в бой очертя голову, а хорошо укрепим свои тылы. Подготовим атаку, и она будет смертельной для русских.

– Значит, завтра война отменяется? – всё ещё улыбался Алеман.

– Отменяется, – без улыбки подтвердил Прэттис. Он оглядел гостей: – Нам необходимо сплотить наши боевые порядки. В них не должно быть таких предателей как Картер Пейдж. Вы Аксель должны вывести его на чистую воду.

– Иными словами, мне необходимо собрать на него компрометирующий материал.

– Вы правильно поняли задачу Аксель, – кивнул Мэтт Прэттис.

– Хорошо мистер Прэттис, а сейчас разрешите мне проститься с вами. Ещё нужно добраться до Вашингтона.

– Моя машина к вашим услугам Аксель, – улыбнулся Прэттис.

Поблагодарив Дэвида Рокфеллера за гостеприимство, Алеман вышел из особняка. Водитель Прэттиса отвёз его на аэродром Тетерборо, который находится возле Манхэттена. Оттуда взлетают частные самолёты. Личный самолёт Мэтта Прэттиса доставил Алемана в Вашингтон.

Глава 2

«Мир – сцена, где всякий свою роль играть обязан».

Уильям Шекспир пьеса: «Венецианский купец».

Унылое, февральское утро разрыдалось морозящим дождём. Клены, окружавшие бульвар Долли Медисон шелестели тяжёлыми, мокрыми листьями. Аксель Алеман разглядывая в лобовое стекло дождевые капли, вздыхал. Он забыл дома зонт, и теперь придётся идти под дождём от автомобильной стоянки до проходной штаб-квартиры ЦРУ, а потом ещё сотню метров до Нового здания. Корпусу, в котором располагаются Разведывательный директорат и Национальная тайная служба, было уже четверть века, а его всё ещё зовут «Новое здание».

Алеман приехал на службу за час до начала рабочего дня. В коридорах было пусто. В кабинете, повесив плащ на вешалку, он сел за рабочий стол и включил компьютер. Набрал на клавиатуре: «Картер Пейдж». Спустя несколько секунд, на мониторе появилась информация:

«Картер Пейдж родился в 1971 году в Трентоне штат Нью-Джерси. После окончания школы поступил в Военно-морскую академию США на факультет разведки. Направлен в Разведывательное управление ВМС США. В 2003 году в чине командер⁴ ушёл в отставку. В 2004 году по приглашению генерального директора Стэна о, Нила поступил на работу в банк «Меррил Линч». Занимался финансовыми операциями с российскими компаниями «Газпром», «Роснефть» и «Лукойл». Во время кризиса 2008 года банк «Меррил Линч» был поглощён «Банком Америки». Картер Пейдж подписывать контракт с этим учреждением отказался, и был уволен. Основал собственную инвестиционную компанию «Глобальный энергетический капитал».

Особая информация: В июле 2012 года на саммите АТЭС во Владивостоке российской станцией⁵ ЦРУ зафиксирован контакт Картера Пейджа с бизнесменом Виктором Подобенцевым. По данным информационного центра Научно – технического директората ЦРУ: Виктор Подобенцев до 2006 года был кадровым офицером СВР России. Ушёл в отставку в звании полковника. В настоящее время работает в русской компании «Лукойл»».

– Не бог весть что, но на первое время сойдёт, – кивнул Аксель Алеман.

Пока он работал за компьютером, на работу пришла его секретарша.

– Мистер Алеман, Тим Уолтер просит принять его, – раздался по селектору её голос.

– Пусть войдёт, – Аксель выключил компьютер.

Тим Уолтер руководил Отделом по региональным и транснациональным вопросам. Именно этому подразделению подчинялись все резидентуры ЦРУ. Главным врагом США считался Советский Союз, а после его распада Россия, по этой причине, как правило, во главе отдела ставился специалист по России. До 2007 года Алеман руководил этим отделом.

Свою карьеру в ЦРУ Аксель Алеман начал с работы против СССР. Почти семь лет он служил в Пакистане, участвовал в операции «Циклон». Она началась в 1980 году, через несколько месяцев после того, как Советский Союз ввёл свои войска в Афганистан. В ходе операции «Циклон», ЦРУ поставляло оружие афганским моджахедам. Американские и британские военные инструктора в тренировочных лагерях на территории Пакистана обучали моджахедов тактике ведения партизанской войны.

В октябре 1986 года в пакистанском городе Райвинд Аксель Алеман познакомился с бизнесменом Мухаммадом Шарифом. Тот был спонсором организации «Таблиги Джамаат»⁶.

⁴ Командер – аналог звания капитан 3-го ранга в ВМФ РФ.

⁵ Станция – на сленге американского разведывательного сообщества так называется резидентура.

⁶ «Таблиги Джамаат» – организация, признанная в РФ террористической.

Аксель предложил Шарифу использовать проповедников его организации против советской власти в среднеазиатских республиках СССР.

Пакистанский проповедник Зубайруль-Хасан Кандехлеви отправился в Советский Союз. В Душанбе он встретился с таджикским богословом Эмони Абдурахмонджаном, в узбекском городе Наманган с имамом местной мечети Абдулвали Мирзоевым. После бесед с пакистанским проповедником в республиках Средней Азии стали появляться ячейки исламистов.

Аксель Алеман направил аналитическую записку руководству Оперативного директората ЦРУ⁷. Он предложил использовать среднеазиатские ячейки исламистов в борьбе против СССР. В 1989 году после вывода советских войск из Афганистана, ЦРУ свернула операцию «Циклон». Аксель мечтал: начнётся новая операция, которую предложил он, значит, ему и руководить ей. Но Алемана отозвали из Пакистана.

Летом 1991 года ему предложили поработать нелегальным резидентом в России. Аксель пробыл в этой стране почти десять лет. В 2001 году в администрации президента Джорджа Буша-младшего обсуждался вопрос о нападении на Ирак. Любая война, это неизбежные потери, а трупы американских солдат сильный удар по государственной власти США. Потому руководство Соединённых Штатов не собиралось доводить дело до того, что американская армия будет воевать в Ираке. ЦРУ намеревалось купить наиболее влиятельных иракских генералов. Они удержат иракскую армию от сопротивления американцам. В девяностые годы ЦРУ завербовало иракского генерала Мухара Сафьят ат-Тикри. Он приходился двоюродным братом Саддаму Хусейну, президенту Ирака. Мухар Сафьят ат-Тикри командовал национальной гвардией.

Заместитель директора Оперативного директората Стивен Капес вспомнил, что Алеман владеет арабским языком. В мае 2001 года Акселя назначают руководителем Группы политических акций. Алеман участвовал в переговорах с иракскими генералами. В марте 2003 года армия США вторглась в Ирак. Никакого сопротивления иракские вооружённые силы американцам не оказали. Руководство ЦРУ высоко оценило работу Акселя Алемана. Учитывая то, что он был специалистом по России, его назначили руководителем Отдела по региональным и транснациональным вопросам.

В 2007 году в доме своего отца Аксель познакомился с Мэттом Прэттисом, и только тогда узнал, кто на самом деле управляет Соединёнными Штатами. Аксель понравился Прэттису, и его назначили заместителем директора Национальной тайной службы. Теперь он руководил всеми операциями ЦРУ.

Тим Уолтер войдя в кабинет Акселя, положил ему на рабочий стол пластиковую папку.

– Не зря говорят: «Слишком много поваров только портят бульон», – Тим уселся за стол для совещаний. Он кивнул на папку: – Мы с тобой неделю обсуждали план оперативных мероприятий на этот год. Спорили из-за каждой закорючки. В конце концов, сделали всё идеально. Вчера тебя не было, и я понёс план на подпись Джине Распел. Эта ведьма всё перечеркала.

Уолтер вздохнул:

– Она строит из себя великого знатока России. Когда я заикнулся, что мероприятия согласованны с тобой, она ещё с большим усердием принялась черкать. Эта толкотня у штурвала ни к чему хорошему не приведёт.

До декабря 2012 года Национальной тайной службой руководил Майкл Солак. Раньше он был резидентом в Москве, и Аксель часто контактировал с ним. Они прекрасно сработались, Майкл во всём доверял Алеману. У директора Национальной тайной службы было два заместителя: Аксель и Алекс Шелдон.

⁷ Оперативный директорат – с 2005 года этот директорат ЦРУ стал именоваться: «Национальная тайная служба».

Аксель Алеман занимался оперативной работой, а Шелдон был на вторых ролях. Он руководил Центром связи со средствами массовой информации. Ему больше нравилось выступать на брифинге перед журналистами. Такое положение дел устраивало Алемана. Перед Рождеством 2012 года Майкл Соллак ушёл на пенсию, на его место пришёл Фрэнк Арчибальд. С первых же дней он начал вводить свои порядки.

Арчибальд добился у директора ЦРУ Дэвида Петреуса перевода Алекса Шелдона руководителем секретариата штаба Управления. Петреус «сидел на чемоданах», он ждал отставки с поста директора, потому и пошёл на поводу у Арчибальда. Нововведения произошли так стремительно, что Алеман о них ничего не знал. Он застал Алекса Шелдона собирающим вещи в своём кабинете.

«Покидаю вас», – развёл руками Шелдон.

Аксель хотел расспросить его, чем вызваны такие резкие перемены, но по громкой связи объявили: Алемана ждёт у себя директор Национальной тайной службы.

В кабинете Фрэнка Арчибальда сидела особа лет пятидесяти пяти, в роговых очках и сером пиджаке.

«Знакомься Аксель, мой второй заместитель Джина Распел, – представил её Арчибальд. Он улыбнулся: – Она отличный специалист по России. Работала там, в одно время с тобой».

У Алемана появилось недоброе предчувствие, что эта «швабра», как он окрестил Джину Распел, начнёт ломать сложившийся порядок в их учреждении. Эти опасения начинают сбываться.

– Аксель, у тебя будут большие проблемы с этой стервой, – голос Уолтера вывел Алемана из задумчивости. Тим поднял палец кверху: – Это не я сказал, а напророчил Рей Макговерн.

– Ты обсуждаешь с посторонними дела службы?! – Алеман откинулся на спинку кресла.

– Рей Макговерн не посторонний человек для нашего управления! – воскликнул Уолтер. Он посмотрел в глаза Алеману: – Он всегда был крепким профессионалом, не играющим в политику. К тому же о назначении Джини Распел он узнал не от меня. При разговоре с ним, я больше помалкивал.

Рей Макговерн считался лучшим аналитиком ЦРУ. С 1960 по 1990 годы он писал ежедневные аналитические записки по международному положению для всех президентов США. Во время правления президента Джорджа Буша-старшего, его с почётом проводили на пенсию, повесив на грудь медаль «За заслуги перед разведкой».

– Позволь Тим с тобой не согласиться, в последнее время Макговерн только и делает, что лезет в политику, – улыбнулся Аксель.

В 2003 году, после войны в Ираке, Рей Макговерн стал критиковать политику США, и работу ЦРУ.

– Согласен, понесло беднягу на старости лет, – махнул рукой Уолтер. Он улыбнулся: – Но не о политике я речь веду.

– А о чём?

– Рей говорил, что Джина Распел была несчастлива в браке, и это наложило на неё отпечаток. Семейная жизнь продлилась у неё ровно месяц, потом муж сбежал от неё к какой-то красотке.

– А причём здесь я?! – рассмеялся Алеман.

– Комплекцией и ростом ты похож на её бывшего мужа, – улыбнулся Тим Уолтер. Он развёл руками: – Джина ненавидит высоких блондинов.

– Я уже давно не блондин, – вздохнул Алеман, потрогав свою седую голову.

– Также Джина ненавидит красивых женщин, – пропустил его замечание мимо ушей Тим Уолтер. – Ещё в молодости она выкидывала фортеля по этому поводу. В восьмидесятых годах Распел работала на нашей станции в Марокко. Резидентом там была Диана Дулитл. Говорят очень красивая женщина. Распел возненавидела её, и стала трубить повсюду, что Дулитл

завербована кубинской разведкой. Джина Распел буквально спала возле порога её дома, чтобы добыть улики её шпионской деятельности.

– Ну и каков результат?

– Представь себе, выследила, как из дома Дулитл выходил огромный негр, который танцевал стриптиз в одном из ночных клубов в Рабате.⁸

– Что было дальше?

– Диану Дулитл от греха подальше перевели в Гану, а там к ней пытался провести вербовочный подход местный резидент КГБ Юрий Тотров. Впрочем, насколько мне известно, он потерпел неудачу, но на карьере Дулитл поставили крест.

– Послушай Тим, пока всё, что ты мне рассказал, говорит в пользу Джинны Распел. Возможно, своей бдительностью она пресекла совместную советско-кубинскую операцию по вербовке Дианы Дулитл. Этот Тотров неспроста появился в её доме. А ты ведёшь себя неподобающим образом.

– В каком смысле?

– Рей Макговерн включён в полицейскую программу «Будь начеку», – Алеман погладил ладонью клавиатуру своего компьютера.

В 2011 году госсекретарь Хилари Клинтон читала лекцию по международной политике в университете Джорджа Вашингтона. Рей Макговерн пытался сорвать её выступление, за что был арестован полицией. Его включили в федеральную полицейскую программу «Будь начеку». Теперь его мог остановить любой офицер полиции, и без объяснения причин доставить в полицейский участок.

– Тим, ты старший офицер ЦРУ и такие контакты могут повредить тебе.

– Аксель, ты дуешь на холодное молоко! – улыбнулся Уолтер.

– Хорошо, прекратим этот спор, – махнул рукой Алеман. Он взглянул на часы: – Пора идти на общее совещание.

Со времён пятого директора ЦРУ Аллена Даллеса, был заведён порядок: третий вторник месяца, общее оперативное совещание сотрудников всех служб и директоратов. Традиция существовала шестьдесят лет. Совещания проходят в конференц-зале, это отдельно стоящее здание между старым и новым корпусами штаб-квартиры ЦРУ. Сотрудники зовут его «бочка», хотя своим стеклянным куполом, с высоты птичьего полёта здание похоже на яйцо.

В конференц-зале собрались несколько сотен сотрудников штаб-квартиры. По неписаному правилу, сотрудники ЦРУ носят костюмы серого цвета. Аксель Алеман прослужил в разведывательном управлении почти двадцать лет, прежде чем попал работать в штаб-квартиру ЦРУ. Он пытался поломать установившийся порядок, и первое время ходил на работу в синем костюме. Но оказавшись впервые на совещание в «бочке», посидев там «белой вороной», на следующий день пришёл на службу в сером костюме.

В ЦРУ приехали: советник по национальной безопасности Томас Дониолон, директор Бюро разведки и исследований Госдепартамента Филипп Голдберг со своим заместителем Айзеком Мортонем, директор АНБ Кит Александер. Директор ФБР Роберт Миллер привёз кучу своих агентов. Речь на совещании шла об угрозе со стороны России. Ничего интересного для Алемана не было, и он стал разглядывать агентов ФБР входящих в свиту Роберта Миллера. Среди них он узнал лишь одного – Питера Срака. С ним он сталкивался несколько лет назад.

Работая нелегальным резидентом в Москве, Аксель Алеман «сидел под крышей» отделения «Гутлегенбанка». Банк немецкий, и Аксель въехал в Россию с паспортом гражданина ФРГ. Он принимал участие к разработке агентурного подхода к сотруднику СВР Андрею Пантелееву. Тот был заместителем начальника управления «С». В Службе внешней разведки Рос-

⁸ Рабат – столица Марокко.

сии управление «С» занимается нелегальной разведкой. Андрей Пантелеев вёл американское направление.

В 2010 году, Аксель был заместителем директора Национальной тайной службы, у Пантелеева не выдержали нервы, и он сбежал в США. Он выдал десять русских агентов-нелегалов. ФБР начало операцию «История призраков». За русскими агентами Бюро установило слежку. В то время Питер Срак служил в полевом офисе ФБР «Буффало». Он руководил группой агентов, которая вела слежку за Дональдом Хитфелдом и Трейси Фоули. Когда их арестовали, выяснилось, что настоящие имена этой семейной пары Андрей Безруков и Елена Вавилова.

9 июля 2010 года десять русских агентов в аэропорту Вены обменяли на отбывающих срок за шпионаж: полковника ГРУ Сергея Скрипаля, полковника СВР Александра Запорожского и сотрудника института США и Канады Сергея Сутягина.

После завершения операции «История призраков», карьера Питера Срака пошла вверх. Его назначили специальным агентом⁹ в отдел контрразведки нью-йоркского полевого офиса ФБР.

«Ты сыграешь главную роль в моём спектакле», – усмехнулся Алеман, разглядывая плешистую голову Питера Срака.

Сразу после совещания Аксель увёл Срака в свой кабинет, показал ему справку на Пейджа.

– Мистер Алеман, но здесь ничего не говорится про антигосударственную деятельность Картера Пейджа, – специальный агент ФБР положил справку на стол Акселя.

– Пит, Пит, сразу видно, что ловить шпионов ты можешь, а о методах агентурной вербовки не имеешь ни малейшего представления, – вздохнул Алеман. Он постучал пальцем по справке: – Здесь описан вербовочный подход к Картеру Пейджу. Не забывай, он служил в разведке ВМФ!

– Это было в прошлом, а сейчас он бизнесмен.

– Не бывает бывших разведчиков, – покачал головой Алеман. Он встал и прошёлся по кабинету: – У него остались дружеские связи с теми, кто ещё на службе. Судя по тому, что Картер Пейдж ведёт дела с русскими, на контакт со Службой внешней разведки он пошёл.

«Алеман прав, – потёр подбородок Питер Срак. Он встал: – Начнём копать, обязательно что-то появится».

– Хорошо мистер Алеман, будем работать, – кивнул Питер Срак.

– Молодец Пит, быстро увидел оперативную перспективу, – улыбнулся Аксель. Он открыл дверь своего кабинета: – Пойдём в канцелярию, поставим исходящий штамп в твоей бумаге.

«Жернова государственной машины закрутились, теперь ФБР будет обязано показать результат», – Алеман смотрел, как в канцелярии ставят штамп на справке по Картеру Пейджу.

Проводив специального агента Срака, Алеман поехал в Государственный департамент. Приёмник в автомашине Акселя был настроен на волну радиостанции «Дип Хаус». Шли новости, диктор бодрым голосом объявлял результат бейсбольного матча «Нью-Йорк Метс» – «Филадельфия Филлипс». Не меняя задорной интонации в голосе, он продолжил:

– Вчера на восемьдесят седьмом году жизни скончался Альфред Крамер. Он был советником по экономическим вопросам у президента Джорджа Буша-старшего. Похороны состоятся двадцатого февраля на кладбище Гринвуд. А сейчас друзья послушайте песню Ники Минах «Звездолёты».

⁹ Специальный агент – руководитель отдела ФБР.

Глава 3

«Вся тайна политики состоит в том, чтобы знать время, когда солгать, и знать время, когда промолчать».

Мадам де Помпадур.

Всеобщее равенство – несбыточная мечта человечества. Люди не спички в коробке. Они разные: белые и чёрные, большие и маленькие, сильные и слабые, умные и глупые. С рождения жизнь разделяет людей. Одни появляются на свет в роскошных дворцах, другие в жалких лачугах. Даже смерть во внешних атрибутах не уравнивает людей. Одних в целлофановых мешках закапывают в яму на острове Харт, который расположен неподалёку от Бронкса. С начала XIX века этот остров пользуется в Нью-Йорке дурной репутацией. Там хоронят бродяг, казнённых преступников и жертвы эпидемий.

Других хоронят в роскошных дубовых гробах на дорогом кладбище Гринвуд. Здесь широкие аллеи, искусственные озёра и гранитные фонтаны. В последние годы на это кладбище стали возить туристов, посещающих Нью-Йорк. Для туристов кладбище стало таким же популярным местом, как Ниагарский водопад. Вот только наблюдая за буйством воды в Ниагаре, восторгаешься красотой природы, а обозревая могильные плиты на кладбище Гринвуд, с тоской думаешь: «Memento more» («Помни о смерти»). Однако туристам нравится приезжать сюда.

«Что за удовольствие бродить среди могил?!» – Майкл Тиг разглядывал толпу туристов. Он присутствовал на кладбище по необходимости, пришёл проводить в последний путь Альфреда Крамера. Посещение кладбища всегда навевало тоску на Майкла Тига.

«Весь мир ослеплён блеском Соединённых Штатов, – Тиг разглядывал очередную группу туристов, шедших по аллее. Он усмехнулся: – Их привлекают даже наши могилы. Никто не задумывается, что Соединённые Штаты колосс на глиняных ногах. Точнее на бумажных, именуемых доллар США. Что будет со страной, когда мир откажется принимать наши бумажки?!»

Майкл Тиг вздохнул, вспомнив, как девять лет назад, Альфред Крамер сказал ему:

«Я окажусь счастливее вас Майкл. Я не доживу до краха США, а вы его увидите».

– Вдыхаете о бренности нашей жизни? – Тига тронул за локоть стоящий позади Пол о, Нил.

– Я думаю о крахе, – прошептал Майкл Тиг.

– Ваши финансовые дела настолько плохи?!

– Не о личном банкротстве я говорю, а о крахе всей финансовой системы США. Вам положение известно не хуже меня, – вздохнул Майкл Тиг.

Пол о, Нил в 2001 – 2002 годах был министром финансов США. Впервые за тридцать лет, финансами Соединённых Штатов управлял не банкир, а промышленник. Он работал в металлургии и лесной промышленности. У многих появилась надежда, что О, Нил начнёт исправлять нездоровую тенденцию в экономике страны. Она сложилась с конца девяностых годов, в погоне за дешёвой рабочей силой, промышленность из США переводилась в Китай.

Действительно, Пол о, Нил попытался исправлять ситуацию. Он ввёл высокие пошлины на ввозимый товар, давал налоговые льготы американским производителям, стимулируя рост промышленности в США. Попробовал сократить военные расходы, в то время как в администрации президента Джорджа Буша-младшего обсуждали план военной операции в Ираке.

Пол о, Нил сопротивлялся росту военных расходов, и президент США его уволил. Джордж Буш-младший даже не удосужился лично сообщить министру финансов о его отставке. Пол о, Нил узнал о ней из телевизионных новостей, утром 1 января 2003 года. Он как раз собирался на работу. Пол позвонил главе администрации Эндрю Карду, и тот подтвердил, что президент Буш-младший подписал указ о его отставке 31 декабря 2002 года. Пол о,

Нил отправился на Пенсильвания авеню, (там располагается министерство финансов США), и забрал из рабочего кабинета свои личные вещи. В этот же день он из Вашингтона вылетел в Нью-Йорк. Взяв в аэропорту такси, поехал в городок Апплайн, к Альфреду Крамеру.

«Этим всё должно было закончиться, – улыбнулся Крамер. Выслушав сбивчивый рассказ Пола о, Нила о своём увольнении. Он налил в снифтеры бурбон «Олд Форест»: – Ты как Дон Кихот бросился воевать с ветряными мельницами, не подумав о том, что это ветер вращает их крылья».

«Ты предлагаешь мне бороться с ветром?!» – Пол о, Нил сделал глоток бурбона.

«Иначе не стоит браться за дело», – кивнул Крамер.

«Ну что ж, будем бороться с системой», – согласился Пол о, Нил.

«Ты слишком заметная фигура. Поручи активные действия своему помощнику Майклу Тигу. Он толковый парень, – покачал головой Крамер.– Если Майкл найдёт время посетить меня, я объясню ему ситуацию».

С тех пор прошло девять лет, и вот Майкл Тиг с Полом о, Нилом провожают в последний путь Альфреда Крамера. Гроб с его телом опустили в могилу.

– Как ваши успехи по формированию в интернете сообщества наших единомышленников? – прошептал Пол о, Нил.

– Дело продвигается, у нас миллионы сторонников, – так же шёпотом ответил Майкл Тиг.

– Значит, настала пора переходить к более активным действиям, – кивнул Пол о, Нил.

– Самое время, – шёпотом подтвердил Майкл Тиг. Он вздохнул: – Когда я впервые оказался у Крамера в Апплайне, он предсказал, что крах США наступит через пятнадцать – двадцать лет. Девять лет из срока отведённого Альфредом уже прошли.

– Взгляните на того парня в тёмно-сером пальто, – кивнул головой на право Пол о, Нил. Когда Майкл Тиг посмотрел в указанную сторону, он продолжил: – Его зовут Картер Пейдж. На последнем заседании Совета по международным отношениям он прочитал интересный доклад. Его позиция совпадает с нашей.

– Значит, следует сделать его союзником, – кивнул Майкл Тиг.

– Совершенно верно, – улыбнулся Пол о, Нил. Он указал налево: – А вон стоит известный публицист и режиссёр документального кино Стив Беннон. Он имеет большой вес в Республиканской партии. Беннон тоже будет нам полезен. Когда закончится церемония, я вас с обоими познакомлю.

Майкл Тиг, Стив Беннон, Картер Пейдж и Пол о, Нил договорились встретиться двадцать восьмого февраля в «Таверне Пита» на 18-ой Восточной улице Нью-Йорка.

– Друзья, столик за которым мы сидим, занимал писатель О Генри. Он написал здесь свой знаменитый рассказ «Дары волхвов». Надеюсь наше дело не рассмешит людей, как рассказы писателя О Генри, – провозгласил тост Пол о, Нил.

– Для этого нам потребуется кандидат в президенты, обладающий большой харизмой, – Стив Беннон разрезал ножом стейк. Он вздохнул: – Среди известных политиков, готовых принять нашу позицию, я таких не знаю.

– А если подыскать обаятельного парня, и начать продвигать его, – Майкл Тиг выпил минеральной воды.

– Тогда нам потребуется сто лет, чтобы добиться цели, – улыбнулся Картер Пейдж.

– Значит, будем искать выход из этой ситуации, – кивнул Майкл Тиг.

Картер Пейдж приехал в «Таверну Пита» на такси. После ужина с единомышленниками, он по сотовому телефону вызвал такси. Сотрапезники Пейджа разъехались, и он сел к барной стойке, заказал виски. Диспетчер позвонил на сотовый телефон, сообщил: такси подъехало. Пейдж допил виски и вышел из таверны. Автомобиль стоял возле тротуара, водитель такси

разговаривал с кудрявым парнем в джинсовой куртке. Картер Пейдж сделал шаг к автомашине, перед ним словно из-под земли, возник высокий тип в тёмно-синем пальто.

– Мистер Пейдж? – тип растянул губы в улыбке, показывая все тридцать два зуба.

– Да, с кем имею дело? – Картер взглянул на него брезгливо, словно на муху. Тип с мерзкой улыбкой, мешал сесть в такси.

– Агент Федерального бюро расследований Ставрадис. Нам хотелось бы задать вам несколько вопросов.

– Прямо на улице?! – поморщился Пейдж.

– Думаю, в федеральном здании Джейкоба Джависта это будет удобнее, – Ставрадис по-прежнему улыбался, этим он сильно раздражал Пейджа.

– Но я вызвал такси! – пытался погасить свою досаду Картер Пейдж.

– Ничего мистер Пейдж, после беседы мы отвезём вас домой. За счёт федеральных властей вы сэкономите пару долларов на такси, – кивнул Ставрадис. Он указал рукой на припаркованный в стороне «Форд – Сириус»: – Прошу мистер Пейдж.

Едва они направились к автомашине, кудрявый парень махнул рукой водителю такси, и тоже подошёл к «Форду». Он сел за руль. Ставрадис и Пейджем разместились на заднее сиденье.

Федеральное офисное здание Джейкоба Джависта на Фоули-сквер в Манхэттене было построено в 1969 году. Названо в честь сенатора от Нью-Йорка, четверть века протирившего штаны в Конгрессе. В этом сорокаэтажном небоскрёбе находятся нью-йоркские отделения федеральных служб: управление социального обеспечения, миграционная служба и ещё с десяток государственных учреждений. Двадцать третий этаж занимает нью-йоркский полевой офис ФБР.

Едва Картер Пейдж и Ставрадис вышли из лифта, к ним подошёл невысокий субъект с большой залысиной, которую он пытался прикрыть остатками волос.

– Добрый день мистер Пейдж, я специальный агент отдела контрразведки Питер Срак, – представился плешивый.

– Ого! Так далеко зашли мои дела. Мне потребуется адвокат? – покачал головой Пейдж.

– Не всё так плохо, – развёл руками специальный агент Срак. – Для проверки, поступившей к нам информации, нам нужно задать вам несколько вопросов. Никакого расследования не ведётся, всего лишь требуется прояснить некоторые детали. Впрочем, депонирование¹⁰ я могу отложить, до прибытия вашего адвоката.

– Специальный агент Срак, я прекрасно знаю, когда можно говорить, а когда потребовать адвоката, – нахмурился Пейдж.

– Прекрасно, – улыбнулся Питер Срак. Он указал рукой по коридору: – Комната для депонирования у нас там.

Комната для допросов, помещение три на четыре метра, оклеенное тёмно-коричневыми обоями. Помимо окна на улицу, есть окно в стене со смежной комнатой. В эту стену вставлено толстое, матовое стекло. Глядя в него, видишь своё отражение и больше ничего. Люди, находящиеся в соседнем помещении могут видеть и слышать всё происходящее в комнате для депонирования. На стене возле окна с матовым стеклом, висит телефонный аппарат, он позволяет

¹⁰ В уголовно-процессуальном праве США существует два вида внесудебных допросов: депонирование и аффидевит. Во время депонирования показания даются устно. Их записывают на магнитофон, либо печатают на компьютере. Подписи депонированного лица не требуется, так как он не является стороной судебного процесса: обвиняемым, свидетелем или потерпевшим. Показания депонированного лица могут вообще не дойти до суда. Если же его сведения важны для судебного разбирательства, то он даёт показания именуемые «аффидевит». Происходит оно от латинского слова «Affido», которое переводится: «клятвенно заверяю». Такие показания обязательно записываются на бумаге, и допрашиваемое лицо их подписывает. Этот вид досудебного допроса применяется только к стороне уголовного процесса. Впоследствии эти показания рассматриваются в суде.

сотруднику ведущему депонирование, общаться с теми, кто в соседней комнате наблюдает за допросом.

За годы службы в военно-морской разведке Картеру Пейджу несколько раз приходилось сталкиваться с агентами ФБР. Правда, в комнате для допросов он оказался впервые. Раньше ему приходилось бывать с той стороны матового стекла.

В комнате для депонирования стояли стол и четыре стула.

– Мне можно сесть? – Картер указал на один из стульев.

– Конечно мистер Пейдж, – кивнул Питер Срак. Он улыбнулся: – Может вам принести кофе?

– Не нужно. Быстрее начнём, скорее закончим, – Картер Пейдж уселся на стул.

– Мистер Пейдж, какова причина вашего увольнения с военной службы? – Питер Срак стоял спиной к матовому стеклу.

– Я уволился после истечения срока моего контракта, – Пейдж посмотрел в глаза специальному агенту Сраку. Он улыбнулся: – Думаю, до беседы со мной, вы изучили моё личное дело.

– У вас прекрасный послужной список, – кивнул Питер Срак. Он развёл руками: – Отличные перспективы в продвижении по службе, и вдруг вы увольняетесь.

– Как выяснилось, мне не нравится военная служба, – вздохнул Картер Пейдж. Он улыбнулся: – Финансовое дело оказалось более привлекательным.

– Как вы оказались в банке «Меррил Линч»? – Питер Срак посмотрел на свои наручные часы.

– Мой дядя входил в совет директоров этого банка. В это время «Меррил Линч» налаживал работу с русскими фирмами. Дядя предложил мне поработать в этом направлении.

– Вот что интересно мистер Пейдж, банк «Меррил Линч» в 2008 году обанкротился, а ваши финансовые дела наоборот пошли в гору, – Питер Срак разглядывал своё отражение в матовом стекле. В соседней комнате за их беседой наблюдал Эндрю Маккейб. В 1994 году они вместе начинали службу в ФБР, работали в полевом офисе «Буффало». У Маккейба сильная поддержка в Министерстве юстиции, потому его карьера быстро пошла в гору. В 2003 году он перебрался в Вашингтон, в центральный офис ФБР. Его назначили на должность специального агента по борьбе с организованной преступностью и отмыванием денег.

Когда Питер Срак получил от Акселя Алемана информацию по Картеру Пейджу, поначалу обрадовался, выйдет громкое дело, и он опять окажется на виду. Но когда стал собирать информацию, понял, что не всё так просто. У Пейджа крепкие связи среди политиков федерального уровня. Дело получится громким, но это палка о двух концах. Не удержишь один конец палки, другим тебя так огреет, долго чесаться будешь. Питер решил посоветоваться со своим приятелем Эндрю Маккейбом. Тот в 2011 году вёл расследование по делу австралийского медиамагната Руперта Мердока, которого обвиняли в том, что его компании подслушивали телефоны знаменитостей, дабы скандальными репортажами в газетах и телеканалах, повышать свои рейтинги. Эндрю Маккейб знает, как работать с высокопоставленными «клиентами».

Утром двадцать восьмого февраля Маккейб прилетел в Нью-Йорк.

«Пит, ты подцепил хорошую рыбу. Теперь попытайся вытянуть её на берег», – хлопнул приятеля по плечу Эндрю Маккейб.

Питер Срак дал команду своим агентам привести Картера Пейджа на Фоули-сквер. Теперь стоя в комнате для депонирования и разглядывая в матовом стекле своё отражения, Питер Срак размышлял:

«Если что-то пойдёт не так, Эндрю Маккейб меня предупредит».

– Банк «Меррил Линч» обанкротился, а ваши финансовые дела мистер Пейдж наоборот пошли в гору, – Питер Срак повернулся спиной к матовому стеклу.

– В 2008 году вместе с «Мерил Линч» обанкротились «Леман Бразерс» и ещё с десятков банков, – пожал плечами Картер Пейдж. Он улыбнулся: – Вы собираетесь предъявить мне обвинение в банковском кризисе 2008 года?!

– Ну что вы мистер Пейдж! – всплеснул руками специальный агент. Он ослабил узел галстука: – Я лишь пытаюсь прояснить некоторые вопросы.

Питер Срак сделал два шага в сторону Пейджа:

– Как идут ваши инвестиционные проекты?

– Неплохо.

– Дела у вашей инвестиционной компании идут хорошо, а офис фирмы почему-то зарегистрирован в квартире вашего отца на тридцать четвёртой улице Манхэттена. Вам там не тесно?

– Это не запрещено законом, – Картер Пейдж стал раздумывать над тем, что пора прервать депонирование и потребовать адвоката. Однако решил, что всегда успеет это сделать.

– В июле 2012 года во Владивостоке вы контактировали с русским бизнесменом Виктором Подобенцевым. По нашим данным он бывший офицер СВР. Сразу после этого вы с бывшим директором финансово-экономического департамента «Газпрома» Сергеем Яценко регистрируете инвестиционную компанию. Дела в ней идут очень успешно. Мистер Пейдж, вы разведчик, и не мне вам объяснять, что такое агентурный подход, – Питер Срак пристально посмотрел в глаза Пейджу. Увидев, как у того дёрнулось лицо, специального агента охватил азарт.

Зазвонил телефон, висящий на стене, Питер Срак снял трубку.

– Молодчина! Дожимай его, – кричал в трубку Эндрю Маккейб. В этот момент заиграла мелодия на его сотовом телефоне. На мониторе айфона высветилось: «Рон Клейн».

Рон Клейн после окончания Гарвардской школы права в 1987 году стал помощником сенатора Джо Байдена. Общась с политиками, за несколько лет Рон оброс связями, и вступил в Совет по международным отношениям. В 1992 году он познакомился с Мэттом Прэттисом. С тех пор постоянно находился рядом с президентами США. Работал советником президента Клинтона, руководил аппаратом вице-президента Альберта Гора. При президенте Бараке Обаме, руководит аппаратом вице-президента Джо Байдена. Люди говорили, что Клейн красноречивый и харизматичный, к нему прислушиваются президенты. Не в ораторских талантах Рона Клейна дело. Он был ушами и глазами Мэтта Прэттиса при президентах США. Выражал волю Мэтта Прэттиса, а идти против акционеров ФРС опасно даже президенту Соединённых Штатов.

Эндрю Маккейб связался с Роном Клейном, который обещал собрать всю информацию о Картере Пейдже.

– Эндрю привет, я звоню тебе по поводу твоей просьбы. Знающие люди советовали работать в этом направлении, но не форсировать события, – рокотал в трубке бас Рона Клейна.

– Понял, – кивнул Эндрю Маккейб. Он сунул айфон во внутренний карман пиджака.

В соседней комнате Питер Срак продолжал наседать на Пейджа:

– Не мне вам объяснять, что бывших разведчиков не бывает

Лишь несколько секунд Картер Пейдж был обескуражен и поддался панике, потом взял себя в руки.

– Президент Барак Обама встречался с Владимиром Путиным. Тот тоже бывший офицер КГБ и служил в разведке. Давайте пригласим сюда Обаму, и ему, так же как и мне, предъявите обвинение в шпионаже.

Зазвонил телефонный аппарат на стене.

– Пит, знающие люди советовали не перегибать палку. Они сказали, что ты идёшь в верном направлении, но спешить с этим делом не нужно.

– Понял, – Питер Срак повесил трубку. Он повернулся к Картеру Пейджу: – Благодарю вас мистер Пейдж, вы дали исчерпывающие ответы на все интересующие нас вопросы.

– Мне ждать аффедевит?

– Ну что вы! – развёл руками Питер Срак. Он улыбнулся: – В ваших действиях нет состава преступления.

Дома Картер Пейдж налил виски в снифтер, уселся перед телевизором, и задумался:

«Почему ФБР заинтересовалось мной?!» – жена с детьми гостила у родителей в Буффало, так что никто не отвлекал его от раздумий.

Картер Пейдж вёл дела с русскими, но это не основание для обвинения в шпионаже!

«Они получили информацию от ЦРУ о том, что Виктор Подобенцев офицер СВР, вот и отрабатывают её. Однако даже если со стороны русских и был агентурный подход ко мне, это ещё не повод для обвинения в шпионаже», – Картер Пейдж залпом выпил виски.

Он налил себе ещё порцию виски, решил, что ничего серьёзного для него нет, включил телевизор громче. На телеканале NBC шло шоу «Ученик». Две команды соревновались между собой, продвигая свои бизнес – проекты. Вёл шоу строительный магнат Дональд Трамп. В этот момент он говорил одному из участников проигравшей команды:

– Самый большой успех приходит тогда, когда плывёшь против течения. У тебя была прекрасная идея, но ты пошёл на поводу у большинства в своей корпорации. Ты предпочёл отказаться от своей позиции, дабы не обострять отношения с партнёрами...

Картер Пейдж выключил звук телевизора, и взял сотовый телефон. Он набрал номер Майкла Тига.

– У тебя есть возможность включить телевизор на канале NBC? – Пейдж глотнул виски.

– Я как раз сижу перед телевизором, сейчас переключу канал, – ответил Майкл. Спустя секунду, Картер Пейдж услышал в трубке голос Трампа по телевизору: «Вы уволены!»

– Вот кто нам нужен Майкл, – Пейдж допил виски.

– Пожалуй ты прав, я подумаю, как нам заполучить его. Всего хорошего Картер, – в трубке раздались гудки.

Картер Пейдж поставил пустой снифтер на журнальный столик. Он встал и прошёлся по комнате.

«Разговор с Подобенцевым у меня был год назад, а ФБР заинтересовалось им только сейчас. Это неспроста!»

Пейдж набрал номер своего знакомого Айзека Мортон. Он занимал высокий пост в Госдепартаменте, контактировал с ЦРУ.

– Привет Айзек, – Картер Пейдж поведал Мортону о беседе со специальным агентом ФБР.

– Мне кажется, это связано с моим докладом в Совете по международным отношениям, – этой мыслью Картер Пейдж закончил свой рассказ.

– Ну, это уже совсем из области фантастики, – рассмеялся Айзек Мортон. – У нас не путинское тоталитарное государство, чтобы за свободу мысли привлекать к суду. Впрочем, я попытаюсь узнать, откуда ветер дует. Всего хорошего Картер.

Глава 4

«Без права на славу, во славу державы».

Девиз Службы внешней разведки России.

Айзек Мортон закончив разговор с Картером Пейджем, положил сотовый телефон на стол и поднялся в комнату дочери. Два года назад он развёлся с женой. Его супруга Присцила, на вернисаже художника Дэна Макоу в галерее «Собрание Филлипс» познакомилась со скульптором Кларком Ренквистом. Она стала завсегдатаем богемных тусовок. Мортон не любил их компании, старался увильнуть от посещения выставок и вернисажей.

«Айзек, я попала в удивительный мир! Там обитают совершенно другие люди: художники, скульпторы и поэты. Они не ведут скучных разговоров о политике как твои друзья, – постоянно восторгалась Присцила. Однажды она заявила: – Айзек, нам нужно разойтись. Мы совершенно разные люди. Я для тебя пустое место, а у Кларка я его муза!»

Развод с Присцилой прошёл быстро и без проблем. Их дети: Джина и Остин два выходных в месяц проводили у отца. Когда Джине исполнилось шестнадцать лет, она перебралась жить к Айзеку.

В комнате дочери гремела музыка. Поп-группа «Воспитывайте людей» горланила песню: «Дутые кроссовки». От неё сходили с ума все подростки Америки. Айзек взял пульт с письменного стола, убавил громкость музыкального центра.

– Собираешься на свидание? – Мортон бросил пульт на кровать.

– Папа, ты же умный человек! К чему эти бестолковые вопросы?! – Джина сидела на скамеечке возле шкафа-купе, и надевала кроссовки.

– Смотри, не задерживайся допоздна, иначе мама обвинит меня в ненадлежащем воспитании дочери, и тебе придётся вернуться к ней.

– Мама ослеплена своим Кларком, и никого вокруг себя не видит, – дочь встала со скамейки. – Я удивляюсь, почему Остин всё это терпит, и не перебирается жить к тебе.

Джина вышла из комнаты, Мортон направился следом.

– Единственное разумное объяснение поведению Остина, это то, что мужчины в нашей семье ленивые, и не хотят ничего менять в своей жизни, – улыбнулась Джина, обернувшись к отцу. Она чмокнула его в щёку, и сбегала вниз по лестнице. Около входной двери помахала рукой: – Папа, не волнуйся, приду рано.

Айзек спустился по лестнице, закрыл входную дверь на замок.

«Сегодня двадцать восьмое февраля, и мне исполнилось пятьдесят лет», – подумал он, накидывая цепочку на дверь.

Айзек Мортон умудрился прожить две жизни. В первой жизни, его звали Семён Голицын. Жил он в Саратове, и успел окончить местный университет. С пятилетнего возраста Сенька Голицын занимался спортивной гимнастикой, а к восемнадцати годам, выполнил норматив мастера спорта СССР. Получив университетский диплом, Голицын решил покончить со спортом. Сообщил об этом тренеру.

«Поступай, как знаешь, – кивнул тот. Улыбнувшись, тренер добавил: – Решил уходить, уходи, только съезди с начала в Москву».

В июле – августе 1985 года в Москве шёл Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. По всему Советскому Союзу собирали гимнастов, которые должны выступать на открытие фестиваля. Семён Голицын съездил в Москву, а когда вернулся, его вызвали в «контору» на улице Вольская.¹¹ С ним долго беседовал лысый человек в роговых очках. Он расспрашивал Семёна о родителях, учёбе, и прочие подробности его жизни. Потом предложил поработать в

¹¹ В Саратове по адресу Вольская дом 77 располагалось управление КГБ.

разведке. Так Семён Голицын стал сотрудником Первого главного управления КГБ СССР. Его определили на службу в Управление «С» – нелегальная разведка.

В Саратове Семён жил с матерью и младшей сестрой. Он сказал им, что получил распределение в секретный институт и уехал. В маленьком уральском городке Куса находился учебный центр Управления «С», там готовили разведчиков – нелегалов. Семён два с половиной года проходил подготовку в этом учебном центре. Изучал английский и испанский языки, правила конспирации, методы сбора агентурной информации. Все занятия были индивидуальные, за всё время обучения, Голицын не видел ни одного курсанта, хотя знал, что он здесь не один.

В ноябре 1987 года Семён закончил подготовку, вернулся в Саратов. Месяц прожил с матерью и сестрой, потом уехал вграничную командировку. Несколько месяцев пожил в Мадриде, затем перебрался в Мексику. Там от связного получил паспорт на имя Айзека Мортон, и началась его вторая жизнь.

В уральском городке Куса, Семён вызубрил свою легенду, «вживаясь в шкуру» Айзека Мортон. Приехав в Мексику, он поселился в городке Оахаке. Поступил на физический факультет автономного университета Бенито Хуареса. Учёба выпускнику Саратовского университета давалась легко. Получив степень бакалавра, Айзек Мортон в марте 1991 года поехал в США.

В Вашингтоне он разыскал своего дядю Абрама Мортон, который недавно вышел в отставку с должности посла в Турции. Увидев племянника, Абрам Мортон расчувствовался:

«Господи! До чего ты похож на своего отца и моего младшего брата!»

Айзек Мортон разволновался не меньше дяди. Пять лет своей жизни он потратил ради этой встречи.¹²

Гражданство США Айзек Мортон получил без проблем, его родители, погибшие в автокатастрофе, были гражданами Соединённых Штатов. По «праву крови» Айзек Мортон стал гражданином США. Абрам Мортон подключил свои связи, и Айзека взяли на работу стажёром в отдел анализа информации Государственного департамента США. Спустя год, его перевели в Бюро разведки и исследований – это разведка Государственного департамента США.

Незадолго до отправки вграничную командировку, с Голицыным беседовал руководитель ПГУ КГБ СССР Владимир Крючков. Он предупредил, первые семь – десять лет у Семёна одна задача: натурализоваться в США. Никакой информации от него ПГУ не ждёт. Более того, в период натурализации, Голицыну категорически запрещалось вести агентурную работу.

Карьера в Бюро разведки и исследований у Айзека Мортон пошла в гору, он стал получать важную информацию, и самостоятельно решил сократить срок своей «инкубации». В феврале 1994 года Мортон хотел связаться по обусловленному каналу с вашингтонским резидентом СВР, но тут разгорелся шпионский скандал между США и Россией.

21 февраля 1994 года ФБР арестовало сотрудника ЦРУ Олдриджа Эймса, его обвинили в шпионаже в пользу России. Государственный департамент США выслал из страны вашингтонского резидента СВР Александра Лысенко. В ответ МИД России объявил «персоной нон грата» московского резидента ЦРУ Джеймса Морриса. В таких условиях Мортон не рискнул выходить на связь с «лесом». Через полгода, он всё же передал сигнал: готов к работе. Вашингтонский резидент СВР Сергей Лебедев сообщил в «лес»: Дилижанс начал передавать важные сведения. Айзек Мортон получил инструкции о каналах связи, и приступил к работе.

Шло время, он женился, родились дочь и сын. Айзек стал забывать свою прошлую жизнь. Первые десять лет, ему иногда снились сны из старой жизни, как он с сестрёнкой Наташкой бегают по берегу Волги. Потом всё словно стёрлось из памяти. Он знал, что его сестра Наталья вышла за муж, и в 1988 году родила дочь. Спустя два года она развелась, и вернулась к матери.

¹² О том, как сотрудники ПГУ КГБ СССР готовили «легенду» для Семёна Голицына, рассказано в книге Евгения Горохова «Несколько дней из жизни скучного человека».

В девятностые годы жизнь в России была тяжёлая, но родные Семёна Голицына получали от СВР его офицерский оклад, и не бедствовали. Они думали, что Семён живёт во Владивостоке, шлёт деньги, да никак не выберется навестить сестру и мать.

«Двадцать восьмого февраля для меня ничем не примечательный день», – усмехнулся Айзек Мортон и отправился в свой домашний кабинет.

Сев за компьютер, Айзек достал коробку, в которой лежали флешки. Он выбрал одну, и вставил в компьютер. На этой флешке была записана кодовая программа, с помощью которой шифруется информация, посылаемая в Москву. Этот файл прикрепляется к другому. Второй файл совершенно безобидный, на нём размещены фотографии цветов и морских пейзажей. На сайте знакомств Айзек Мортон переписывается с женщиной под ником «Дебора». Ей он и отправил файл с фотографиями. Роль Деборы играл дежурный офицер службы «Р» СВР России. После передачи информации, Мортон «почистил» жёсткий диск своего компьютера.

Осенью 1991 года распался Советский Союз, спустя несколько месяцев распустили КГБ СССР. Первое главное управление, было преобразовано в Службу внешней разведки России. Штаб-квартира ПГУ КГБ СССР находилась в московском микрорайоне Ясенево. Комплекс высотных зданий штаб-квартиры ПГУ возведён в 1972 году в середине Бутовского леса. В то время это была окраина Москвы. Сотрудники ПГУ шутили, что они сидят в лесу. Со временем шутка перестала быть таковой, и термином «лес» в служебных документах КГБ, стала именоваться штаб-квартира ПГУ в Ясенево. Служба внешней разведки России, как правопреемница ПГУ, заняла её штаб – квартиру, и по наследству ей перешёл термин «лес».

В «лес» со всего мира стекается разведывательная информация. Под крышей посольств и дипломатических представительств действуют легальные резидентуры СВР. Разведчики работают под прикрытием дипломатических должностей, на сленге разведчиков: «сидят под корягой». В случае провала и ареста, на них распространяется дипломатический иммунитет. Их вышлют из страны пребывания. Гораздо хуже в случае ареста придётся разведчикам – нелегалам. Им грозит большой тюремный срок за шпионаж. Конечно, СВР будет добиваться освобождения разведчика, но процесс этот может оказаться длительным, так что в тюрьме посидеть придётся.

Разведчик – нелегал, особенный человек. Он живёт по легенде, чужой судьбой, в другом государстве. Вростать в инородную почву приходится долго, потому, как правило, вграничную командировку нелегал выезжает с женой. Бывают случаи, когда он не успел найти свою половинку, и едет на чужбину один.

Натурализовавшись в стране своего пребывания, разведчик – нелегал приступает к работе, и отправляет в «лес» добытую информацию. Со временем он «обрастает» связями, у него появляются агенты – информаторы. Так образовывается нелегальная резидентура. СВР имеет легальные и нелегальные резидентуры во всех странах мира. Приглядывать требуется за врагами, друзьями и союзниками. Со всех уголков нашей планеты в штаб-квартиру СВР в Ясенево поступает разведывательная информация. Эти сведения попадают в службу «Р», там они дешифруются. Потом разведывательная информация отправляется в один из оперативных отделов. В зависимости от страны, из которой поступили разведанные, информация попадает в оперативный отдел, который «приглядывает» за данным регионом. Там информацию «выхлещивают», то есть, убирают все сведения, по которым можно определить, от кого поступили данные сведения. При этом смысл сообщения должен оставаться неизменным.

Выхолощенное донесение попадает в управление анализа информации. Аналитики этого управления изучают информацию, и решают, что с ней делать: проводить операцию по сбору дополнительных сведений, или аналитические выкладки, полученные из этой информации, ложатся на стол директора СВР. Тот в свою очередь тоже решает: докладывать информацию президенту страны, либо отправить её в какое-либо министерство или ведомство.

Есть агенты, дающие очень ценные сведения. Их информация из службы «Р», минуя оперативный отдел и информационно – аналитическое управление, напрямую попадает к директору СВР или его заместителю. Сведения, поступавшие от Дилижанса такого рода. Его информация попала к заместителю директора СВР Сергею Винокурову. Ознакомившись с ней, он по линии правительственной связи позвонил Владимиру Леднёву, руководителю Межведомственной комиссии по военной безопасности Совбеза России.

– Владимир Евгеньевич, навел бы ты меня как старого сослуживца, поговорим за жизнь, – в этот момент в кабинет Винокурова вошла секретарша. Он убрал бумаги с донесением Дилижанса в стол. Секретарша, положила папку с входящей корреспонденцией и вышла.

– Если пригласишь обмыть твою новую должность, обязательно заеду, – рассмеялся Леднёв.

Раньше Леднёв и Винокуров работали в аппарате президента России. В апреле 2012 года оба получили новое назначение.

– Часика через два подъехать сможешь? – Винокуров по ежедневнику посмотрел список дел.

– Сергей Юрьевич, я тебя двадцать лет знаю, и всегда ты нетерпелив. Ладно, поломаю ради тебя свой график.

Винокуров и Леднёв вместе служили в ПГУ КГБ СССР. Работали в нью-йоркской резидентуре. Оба сидели под «крышей» представительства «Аэрофлота». После развала КГБ, Владимир Леднёв занялся бизнесом, а Винокуров остался работать в «Аэрофлоте». В 1999 году Владимир Путин стал премьер-министром России, и предложил Винокурову должность своего помощника.

– Вот и договорились, – Винокуров положил трубку. Информация Дилижанса не должна покидать пределов штаб-квартиры СВР, потому Юрий Винокуров и пригласил Леднёва к себе. Ему необходимо ознакомиться с информацией Дилижанса. Винокуров включил компьютер, нужно выхолостить его информацию.

Глава 5

«Чтобы «хакнуть» систему, требуется знать её правила лучше тех, кто её создавал, или управляет».

Эдвард Сноуден, бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США.

«Рука Кремля», неизвестно кто первым ввёл в употребление этот термин. Теперь на Западе все свои беды списывают «руку Кремля». Вероятно, имеется в виду кабинет на втором этаже Сенатского дворца в Кремле, где работает президент России. Оттуда, по мнению многих, тянется коварная «рука Кремля». Она создаёт проблемы в различных странах: от засухи летом и холода зимой, до вмешательства в выборы. Позже появилось выражение «башни Кремля». Имеется в виду борьба различных группировок внутри руководства России за влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Что тут скажешь?

В деловой части Сенатского дворца находятся помещения и зал заседания Совета Безопасности, там подчас возникают нешуточные баталии, когда спорят представители различных ведомств. Правда споры эти происходят не на заседаниях Совбеза, там идёт обсуждение уже готовых и согласованных программ. Готовят их в межведомственных комиссиях Совета Безопасности, вот там идут горячие споры.

Заседание Межведомственной комиссии по военной безопасности, проходившее в конце января 2013 года не предусматривало дебатов. Председатель комиссии Владимир Евгеньевич Леднёв начал заседание без предисловий:

– Американцы приняли решение устроить переворот на Украине, сместив президента Виктора Януковича. Им не терпится получить военные базы в Крыму.

– Они уже пытались обосноваться в Крыму, в рамках учений НАТО «Морской ветер». Американцы предложили украинским ВМС модернизировать учебно-тренировочную базу «Старокрымский полигон». 28 мая 2006 года в Феодосию прибыло американское судно «Эдвентедж» со специальной техникой НАТО, но выгрузке помешали пикеты горожан, – полковник Кирсанов покрутил шариковой ручкой, зажатой между толстых пальцев. Он ещё курсантом Ленинградского военно-топографического училища за свою богатырскую фигуру и звероподобную физиономию, заработал кличку «Кинг-Конг». Любовь к шахматам свела молодого офицера Кирсанова с адмиралом Кузьминым, заядлым шахматистом. В 1988 году адмирал Кузьмин возглавил «Консерваторию». ¹³ Он поспособствовал, чтобы Кирсанов поступил туда на учёбу. Из-за примечательной внешности, в заграничные командировки Кирсанова не отправляли, и он почти всю службу провёл в центральном аппарате ГРУ. Считался одним из лучших аналитиков. С 2010 года Кирсанов возглавлял Седьмое управление ГРУ. Оно «приглядывало» за НАТО.

– В 2006 году в Государственной думе решили рассмотреть возможность присоединения Крыма к России. Как раз в 2007 году заканчивался двухсторонний договор, по которому Россия должна была признать государство Украина в её существующих границах. Президент Украины Виктор Ющенко не смог убедить депутатов Верховной рады предоставить американцам территорию Крыма. Американцы вынуждены были покинуть порт Феодосии. На этом всё утихло, – Аркадий Лисовский покосился на Кинг-Конга, сидящего рядом. Лисовский руководил Вторым департаментом МИД России, который занимался Белоруссией, Молдовой и Украиной.

– По нашим данным, американцы склоняют начальника Генерального штаба турецкой армии генерала Наджета Озеля, чтобы он от лица армейской верхушки, заставил президента Абдуллаха Гюля затруднить проход российских кораблей через Босфорский пролив, – заместитель начальника ГРУ генерал Кондрашов, посмотрел на Леднёва.

¹³ «Консерватория» – на сленге военных разведчиков Военно-дипломатическая академия Министерства обороны СССР.

– Если ещё и в Сирии Башар Ассад проиграет, то мы лишимся нашей базы в Тартусе. Тогда Средиземное море для нас будет закрыто, – подвёл невесёлый итог заместитель директора СВР Сергей Виноградов.

– Значит, всё упирается в Крым, – кивнул Леднёв. Он развёл руками: – Следовательно, он должен принадлежать России. Каждый по своему ведомству подготовьте план мероприятий, будем собирать материалы для обсуждения на Совбезе.

Вернувшись в «лес» Виноградов составил шифровку Дилижансу: «Необходимо пристально освещать планы руководства США по захвату Крыма».

Первые мартовские дни в Вашингтоне выдались слякотными. Пятого марта ветер разогнал с неба тяжёлые свинцовые тучи, засияло солнышко. Сырость оно не просушило, да и теплее не стало, но на душе посветлело. Приятно становится от мысли, что уходят зимние дождливые дни, наступает весна, а за ней придёт лето. Айзек Мортон ехал на совещание в штаб-квартиру ЦРУ, и мурлыкал песню:

– В этот летний день, когда воздух власть,
Можно прыгнуть вверх – на облака попасть,
Когда погода в кайф, женщин обнимай, ведь ты о них мечтал.
Можно выпить, а можно тачкой управлять,
Двинуть в путь, и кого-то повстречать.¹⁴

В офисе директора ЦРУ, кроме руководителей разведывательного управления собрались ответственные сотрудники Государственного департамента, АНБ, РУМО.¹⁵ Не было только директора ЦРУ, так как занимавший этот пост Дэвид Петреус в ноябре 2012 года был с треском уволен. Он дал своей любовнице-секретарше Паоле Бредвил пароль от служебного компьютера. Та читала секретные документы, а потом обсуждала их с подругами. Петреуса не отдали под суд, из-за нежелания «выносить сор из избы».

В отсутствие директора ЦРУ, совещание вёл Джон Бреннан – советник президента США по внутренней безопасности. Ходили слухи, что он станет новым руководителем разведывательного управления.

– Господа! На текущий момент перед нами стоит две задачи, – Бреннан откинулся на спинку кресла, словно проверяя, насколько комфортно место директора ЦРУ. Кресло ему понравилось, и он продолжил: – Первая задача, это смещение с поста президента Украины Виктора Януковича.

– Янукович сам себе вырыл яму, – махнул рукой седовласый Раймонд Дэвидсон, резидент ЦРУ на Украине. – «Кошельком» Януковича служит Ренат Ахметов. Под лозунгом борьбы с коррупцией, президент Украины начал «душить» олигархов Коломойского, Пинчука и прочих. Получается. Ахметову воровать можно, а остальным нельзя. Украинские олигархи сами снесут Януковича, нам даже сильно вкладываться в это дело не придётся. Потребуется не более шестидесяти миллионов долларов. Купюрами по двадцать и пятьдесят долларов. Эти деньги в качестве ежедневной заработной платы будут раздаваться митингующим против Януковича.

– Хорошо, – задумался Бреннан. Он что-то записал в своём ежедневнике: – А кого вы предложите вместо Януковича?

– У меня нет персональной кандидатуры на пост президента Украины, – развёл руками Дэвидсон. Он улыбнулся: – Думаю, нам не составит труда найти управляемого человека. Лишь бы подходящий повод для переворота подвернулся.

¹⁴ Песня рок-группы «Мунго Джерри»: «Летом».

¹⁵ РУМО – Разведывательное управление министерства обороны США.

– С таким поводом всё просто, – кивнул Айзек Мортон. – Украина с 2007 года ведёт переговоры с Европейским союзом о заключении Соглашения об ассоциации. В марте 2012 года соглашение было парафинировано делегациями Украины и Европейского союза. Но Путин надавил на Януковича, пригрозив увеличить цену за газ. Украинский президент спустил на тормозах соглашение с Евросоюзом. Тем самым он создал «casus belli».¹⁶

– Отлично! – воскликнул Джон Бреннан.

– Тут есть маленькая тонкость, – вздохнул Раймонд Дэвидсон. – Резидент МИ-6 Иэн Лант, в приватной беседе сообщил, что британское правительство имеет интересы на Украине. Прежде чем начинать наше предприятие, следует обговорить с британцами условия сделки.

– Разумно, – кивнул Бреннан. Он посмотрел на Алемана: – Аксель, вам необходимо лететь в Лондон. Обсудите условия, на которых британцы войдут в наше предприятие.

– Хорошо, – кивнул Алеман.

– Теперь господа, второй вопрос, Сирия, – Джон Бреннан посмотрел свои записи.

Агентство национальной безопасности США было создано в ноябре 1952 года на основе Службы армейской радиоразведки, которая была организована в 1933 году, сразу после установления дипломатических отношений с СССР. Как только в Вашингтоне открылось посольство Советского Союза, в городке Арлингтон в школе для девочек выделили помещение Службе армейской радиоразведки. Её организовали для взлома кодов советского посольства.

Шло время, штат Службы армейской радиоразведки разрастался, места в здании школы стало не хватать, и учениц выселили. Однако свою основную задачу: взлом кодов советского посольства служба выполнить не могла. Проблески надежды появились в сентябре 1945 года, когда из советского посольства в Оттаве сбежал шифровальщик ГРУ Игорь Гузенко, прихвативший с собой кодовую книгу.

После побега Гузенко, в советских посольствах Вашингтона, Лондона и Оттавы шифры поменяли, однако старые радиogramмы американцы смогли прочесть, но дальше работа застыла.

В конце декабря 1949 года агент ФБР Роберт Ленсфер обратил внимание на то, что в новом советском шифре псевдонимы разведчиков из нью-йоркских резидентур ГРУ и МГБ имеют такое же количество знаков, что и в старом. Ленсфер предположил, что псевдонимы советских разведчиков остались прежними, а они благодаря расшифрованным старым радиogramмам известны. Ленсфер поделился своей догадкой с руководителем группы криптографов Мерeditом Гарднером. Используя псевдонимы советских разведчиков как ключ, криптографы Службы армейской радиоразведки взломали код советского посольства в Вашингтоне.

Представителем МИ-6 в ЦРУ служил Ким Филби. Он работал на советскую разведку. В конце января 1950 года Филби сообщил, что американцы читают шифrogramмы советского посольства в Вашингтоне. Коды в советских посольствах поменяли, но ФБР за это время смогло выйти на след многих советских агентов. Работу Службы армейской радиоразведки в министерстве обороны США признали успешной, и решено было эту структуру расширить до агентства. Так появилось АНБ.

Агентство национальной безопасности наряду с радиоэлектронной разведкой, занимается защитой телекоммуникационных сетей государственных учреждений США. Специалисты АНБ строго следят за сохранением государственной тайны Соединённых Штатов, при этом норовят подслушать или подсмотреть чужие секреты. Во всех посольских зданиях последние этажи занимает резидентура АНБ. На крышах стоят их антенны, а на чердаках размещена аппаратура. С её помощью американцы слушают телефонные разговоры правительственных чинов-

¹⁶ Casus belli – переводится с латинского языка: «повод к войне».

ников иностранных государств, читают их электронную почту. В американском разведывательном сообществе АНБ зовут: «Большое ухо».

Так как АНБ принадлежит военному министерству США, то руководит им генерал. В 2005 году на место директора АНБ назначен генерал-лейтенант Кит Александер. Приехав в Форт-Мид,¹⁷ после совещания в ЦРУ, он вызвал к себе Кайла Ричардсона, руководителя управления «С».

Управление «С» самая молодая структура в АНБ. Её организовали в 1976 году для защиты компьютерных сетей государственных учреждений США. Одновременно с охраной своих компьютерных серверов, управление «С» занимается хакерской атакой на компьютеры вражеских государств и организаций, проводит люстрацию электронной корреспонденции тех лиц, которые представляют интерес для разведывательного сообщества США.

– Кайл, принято решение разделиться с Башаром Асадом, – Кит Александер запил минеральной водой таблетку парацетамола. Его с утра знобило. Он поставил стакан на поднос: – Решено организовать провокацию с применением химического оружия. Она позволит нам устроить шумиху в ООН, и провести вторжение в Сирию.

– Что требуется от нас? – Кай Ричардсон, рыхлый толстяк сорока лет, считался в АНБ лучшим аналитиком.

– Операцию разрабатывает Аксель Алеман, а он большой любитель многоходовых комбинаций, – Кит Александер уселся в кресло. Расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и ослабил узел галстука: – Он хочет, чтобы мы состряпали электронную переписку между сирийскими военными, в которой они обговаривают применение химического оружия. Я скинул на твой компьютер план мероприятий по этой операции, подумай, что можно сделать.

– Понял, – кивнул Кайл Ричардсон и вышел из кабинета шефа АНБ.

Кайл налил в пластиковый стаканчик кофе из автомата, стоящего в коридоре. Придя в кабинет, он поставил стаканчик рядом с клавиатурой и открыл нужный файл.

Кайл пил кофе, читал документ на мониторе компьютера. Хлебнув кофе, Ричардсон закашлялся. Он опрокинул стакан с остатками кофе на клавиатуру. Вытерев влажной салфеткой стол и клавиатуру, Кайл хотел продолжить просмотр файла, но компьютер «завис». Ричардсон позвонил дежурному администратору:

– Майкл, у меня что-то с компьютером.

– У меня как раз здесь Эдвард Сноуден из «Буз Аллен Гамильтон», сейчас я его к вам пришлю, – ответил администратор.

Фирма «Буз Аллен Гамильтон» работает в сфере информационных технологий. Она является крупнейшим подрядчиком Министерства обороны, ЦРУ и Министерства внутренней безопасности.

– Что у вас мистер Ричардсон? – Эдвард Сноуден вошёл в кабинет начальника управления «С».

– Сознаюсь Эдди, облил клавиатуру кофе, после чего завис компьютер, – приложил пухлую руку к груди Кайл Ричардсон.

– Ничего, я сейчас всё исправлю, – улыбнулся Сноуден. Он кивнул на кресло Кайла: – Вы позволите мне присесть?

– Конечно! – Ричардсон отошёл от рабочего стола. Засунув руки в карманы брюк, прогулялся по кабинету: – Это надолго?

– Минут десять, – Сноуден уже возился с компьютером.

– Тогда я себе ещё кофе налью, – Кайл Ричардсон вышел. Он без опасений оставил Сноудена одного в своём кабинете, так как тот имел допуск к совершенно секретной разведывательной информации.

¹⁷ В городке Форт-Мид штат Мэриленд находится штаб-квартира АНБ.

Эдвард Сноуден потратил не более двух минут, чтобы перезагрузить компьютер. После чего принялся читать информацию на мониторе компьютера начальника управления «С». Прочитав несколько абзацев, Сноуден достал из кармана рубашки флешку, и перекачал на неё файл, который изучал Кайл Ричардсон. Когда тот со стаканчиком кофе вошёл в кабинет, Сноуден успел выключить компьютер.

– Всё в порядке мистер Ричардсон, – Сноуден встал с кресла начальника управления «С».

– Спасибо Эдди, – Кайл плюхнулся в кресло.

Вечером, сидя перед телевизором у себя дома, Эдуард Сноуден размышлял:

«Терроризм – это, прежде всего не теологическое явление, а преступление. Исламисты, отрезающие головы своим жертвам, несомненно, преступники. Но как назвать действия моего государства?! США собираются применить химическое оружие в Сирии! Газ «зарин», это не нож джихадиста. От него жертв в сотни раз больше!».

В 2004 году Эдвард Сноуден поступил на службу в АНБ. Его отправили учиться на курсы: «Информационной безопасности». После окончания курсов, прикомандировали к ЦРУ. Сноуден работал в женеvской резидентуре ЦРУ. Она сидит под «крышей» представительства США при ООН. Однажды сотрудники резидентуры для вербовки какого-то французского банкира, подстроили тому дорожное происшествие. Сноуден был ошарашен циничными действиями оперативников ЦРУ. Он ужаснулся от мысли, что тоже служит грязному делу. В 2009 году Эдвард уволился из АНБ, и поступил в компанию «Буз Аллен Гамильтон». Фирма была основным подрядчиком АНБ. После близкого знакомства с методами работы агентства, Сноуден разочаровался в политике США. Он связался с сайтом «Викиликс» организованным Джулианом Ассанжем, и передал часть документов ЦРУ. Эти документы он скачал с компьютеров женеvской резидентуры. Теперь Сноуден украл документы с компьютера одного из руководителей АНБ.

«Люди должны знать о химической провокации в Сирии», – решил Сноуден и сел за свой домашний компьютер. Он отправил в «Викиликс» файл, который скачал с рабочего компьютера Кайла Ричардсона.

Джулиан Ассанж создал сайт «Wiki Leaks»¹⁸ в 2006 году. Несколько лет до этого, он собрал единомышленников из среды компьютерщиков. Они решили разоблачать действия правительств различных стран. Для базирования серверов сайта «Викиликс» Ассанж выбрал Швецию, так как законодательства этой страны лояльно к такому роду деятельности.

Сайт «Викиликс» обнародовал информацию о шпионских скандалах и коррупции в различных странах. Стараниями Майкла Тига большой объём документов Ассанжу поступал из Государственного департамента США. Сотрудники стокгольmской резидентуры ЦРУ неоднократно выходили на Ассанжа, требуя у него открыть источники информации в США, но тот отказывался. Тогда американцы надавили на шведское правительство, и в августе 2010 года стокгольmская прокуратура выдвинула против Джулиана обвинение в изнасилованиях и домогательствах. Потерпевшими выступили Анна Ардин и Софин Вилен. Обе заявили: во время полового акта они требовали от Ассанжа, чтобы он пользовался презервативом, но тот отказывался. В Швеции это приравнивается к изнасилованию.

Анна Ардин и Софин Вилен были подругами Ассанжа. Каждая считала, что она у Джулиана единственная. Когда вскрылось существование соперницы, обе возненавидели Ассанжа. На этом сыграли следователи стокгольmской прокуратуры, предложив им выдвинуть обвинение против Ассанжа. Государственная машина заработала. Но Джулиан Ассанж фигура медийная, а обвинения в изнасиловании шиты белыми нитками. Дело в прокуратуре шло вяло.

¹⁸ «Wiki Leaks» – произошло от сокращённого термина «wiki», которое обозначает «веб-сайт», а так же от английского слова «Leaks», переводится: «утечки».

Однако американцы надавили, и восемнадцатого ноября 2010 года суд Стокгольма выдал ордер на арест Джулиана Ассанжа. К тому времени он перебрался в Лондон.

1 декабря 2010 года Интерпол выписал ордер на арест Ассанжа. Он был арестован лондонской полицией, и выпущен под залог, до рассмотрения судом вопроса об экстрадиции в Швецию. Джулиан прекрасно осознавал, что за всеми его неприятностями стоят власти США. Американцы непременно добьются его выдачи. В Соединённых Штатах Ассанжа ждёт пожизненный срок. Когда летом 2011 года Верховный суд Великобритании отклонил апелляцию Ассанжа на отмену решения об экстрадиции, Джулиан укрылся в посольстве Эквадора в Лондоне. Вместо него в Стокгольме сайтом «Викиликс» занималась его помощница Сара Харрисон. Именно с ней поддерживал контакт Эдвард Сноуден.

Получив информацию от Сноудена, Сара Харрисон зашифровала её и разместила на нескольких серверах – это гарантия того, что файлы сохранятся, при хакерской атаке. Кроме того, файл, присланный Сноуденом, Сара скачала к себе на флешку. Она собиралась изучить его информацию.

Сара работала за ноутбуком, когда заиграла мелодия её сотового телефона.

– Привет, сегодня отвратительная погода, – звонил её приятель Зак Данаф. Сара машинально взглянула в окно, всё стекло в дождевых каплях, а Зак продолжал: – В такую погоду хорошо пить горячий глинтвейн и смотреть на мокрую улицу через окно. Но одному этим заниматься скучно.

– Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию? – улыбнулась Сара.

– Именно этого я добиваюсь!

– Хорошо, я вызываю такси и еду к тебе, – Сара выключила ноутбук.

Они с Данафом встречались около двух лет, даже пытались жить вместе, но вскоре Сара перебралась к себе. Ей комфортнее было одной, и только изредка встречаться с Заком. Переезд Сары всё расставил по своим местам: они вместе, но у каждого своя жизнь и личное пространство.

Зак Данаф жил на улице Уденплане, в пятиэтажке на последнем этаже. Слушая, как капли дождя барабанят по крышам соседних домов, Сара вспомнила книгу Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон».

«Если верить Линдгрен, то Карлсон обитал на крышах домов улицы Уденплане, – подумала Сара, отвлекаясь от чтения файла. Она потянулась: – В такую погоду лучше сидеть дома, а не хулиганить на крышах».

Подожёл Зак и поставил перед ней кружку с глинтвейном.

– Эту информацию прислал тот парень? – кивнул он на монитор ноутбука.

– Да, – Сара выключила ноутбук. Она улыбнулась: – Хотела поработать, но когда ты рядом, в голову лезут посторонние мысли.

– Отложи на завтра, – Зак обнял Сару.

– Завтра я должна лететь в Лондон, нужно посоветоваться с Ассанжем по информации Сноудена.

Зак Данаф сотрудничал с Джулианом, потому Сара не боялась обсуждать с ним конфиденциальную информацию.

– Предлагаю закончить с этим. – Зак кивнул на ноутбук.

– Ты прав, глупо находясь рядом с тобой, заниматься делами, – Сара поцеловала Данафа.

Зак Данаф проснулся в четыре часа утра. Взглянув на спящую девушку, он вышел из спальни. Ноутбук Харрисон, лежал в гостиной на столе. Он забрал флешку Сары и отправился в домашний кабинет. Вставил флешку в компьютер, перекачал информацию.

По паспорту на имя Зака Данафа, жил полковник СВР Юрий Сумин. Раньше он работал в Великобритании. Летом 2010 года в США сбежал полковник СВР Андрей Пантелеев. Он выдал ЦРУ русских разведчиков-нелегалов, действующих в США. Пантелеев так же сообщил

о разведчике-нелегале, работающем в Великобритании. В СВР Андрей Пантелеев занимался американским направлением, потому о нелегале, живущем в Великобритании, мало что мог рассказать. По той информации, что дал Пантелеев, контрразведка МИ-6 вышла сотрудника британской разведки Вильяма Гаррета. Он служил в Директорате постановки заданий и подготовки разведывательной информации. В МИ-6 эта структура занимается анализом и разработкой операций. В директорате безопасности МИ-6 против Гаррета не было никаких улик. Томас Маккитрик – руководитель контрразведки МИ-6, решает допросить Вильяма Гаррета, а через него выйти на русского разведчика. Оперативники директората безопасности сработали топорно. Во время задержания Вильям Гаррет погиб.

Странная гибель Вильяма Гаррета наделала много шума в лондонских газетах, информация попала в «лес». Руководство СВР было осведомлено о том, что Вильям Гаррет был информатором Юрия Сумина. Опасаясь провала, «лес» предложил Сумину покинуть Великобританию, и перебраться в Россию. В то время Юрий смог найти выход на Джулиана Ассанжа. В «Викиликс» поступало огромное количество секретной информации из правительств многих стран. Грешно не воспользоваться таким источником. Сумин запросил у «леса» разрешение перебраться в Швецию.

В феврале 2012 года он сообщил в «лес», что «Викиликс» приобрёл источник информации в АНБ. Теперь от этого источника ушла информация, что США планирует провести в Сирии провокацию с химическим оружием.

Утром Зак Данаф проводил Сару в аэропорт Скавства. Харрисон улетела в Лондон.

Глава 6

«За деньги можно купить любовь, дружбу, здоровье, кто скажет, что это не так, я первый плюну ему в лицо».

Борис Березовский.

Семнадцатого марта в Великобритании отмечают День Святого Патрика. Праздник пришёл из Ирландии. В Лондоне проходит театрализованный парад, посвящённый ирландскому монаху Патрику. В полдень в Гайд-парке собираются люди, одетые в средневековые одежды зелёного цвета. В сопровождении оркестров, праздничное шествие из Гайд-парка, через Пикадилли, Ритц и Сен-Джеймс-стрит, направляется в Уайт-холл.

В 2013 году семнадцатое марта пришлось на воскресенье, День Святого Патрика в Лондоне начали праздновать с пятницы. Главное веселье происходило на рынке у Реджентского канала в микрорайоне Камден-таун. Там полно сувенирных лавок, магазинчиков одежды и обуви. Между ними множество кафе и пабов. Особой популярностью пользуется «Джаз-кафе». В праздник Святого Патрика на рынке царит веселье. Уличные музыканты и любительские оркестры играют ирландскую народную музыку. Из кафе и пабов на улицу вынесли барные стойки, шла бойкая торговля ирландской картофельной водкой, джином и пивом. Тут же можно поесть йоркширский пудинг, ирландскую солонину или пироги с картошкой. Детей можно угостить клеверным мороженым и молочным коктейлем. В этот день чопорные, замкнутые англичане становятся шумными и весёлыми.

Праздник Святого Патрика в Камдене отмечается с 2002 года. В тот год двадцатилетняя Сара Харрисон пережила любовную драму. Её парень, Сид Нильсон заявил, что она не подходит ему. Сара любила Сиду больше жизни, и когда он объявил о разрыве отношений, ей казалось, что нет смысла жить. Она хотела пойти домой, наглотаться таблеток и умереть. Путь её лежал через рынок в Камдене, а там было весело. Какой-то рыжий, кудрявый парень пытался заговорить с ней. Сара нагрубила ему, но парень был навеселе, потому не обиделся. Он втянул Сару в разговор, а потом они пили пиво в одном из кафе на рынке. Харрисон выложила ему про несчастную любовь и желание свести счёты с жизнью.

«Это хорошо, что я повстречал тебя. Вероятно, меня послал к тебе Господь, – кивнув рыжий, выслушав сбивчивый рассказ Сары. Он улыбнулся: – В такой момент, должен оказаться кто-то рядом, чтобы удержать от рокового шага. Год назад я сам оказался в такой ситуации. Жена бросила меня, и я хотел застрелиться. Я полицейский, так что оружие всегда при мне. Но в тот день не оказалось у меня пистолета под рукой, оставил его на работе. Я пошёл за ним в полицейский участок, и по дороге встретил сослуживца. Он затащил меня в паб, где напившись, я рассказал ему всё. Он выслушал меня, потом мы с ним долго разговаривали, и вдруг я понял, что мне стало легче».

Сара тогда здорово напилась, рыжий проводил её до дома, и больше они не виделись. На следующий день у Сары болела голова с похмелья, но боль от разлуки с Сидом утихла. С той поры прошло одиннадцать лет, в жизни появились другие интересы, а воспоминания о Сиде навевали лишь лёгкую грусть. Ей нравилось приходить на рынок в Камдене в праздник Святого Патрика.

Сара купила пиво, и подошла к толпе, слушавшей игру музыкального трио, состоящего из скрипки, аккордеона и банджо. Длинноволосый парень играл на банджо и пел:

– Пей сидр, Лау, сидр хороший.

Кружка, кружка, поллитровка,

Сидр сделан, чтоб его пили,

А девушки существуют, чтоб их любили.

Длинноволосый окончил песню, и Сара повернулась, чтобы идти дальше. Она натолкнулась на высокого, седого мужчину лет пятидесяти, одетого в бежевый плащ.

– Прошу прощения мисс, из-за меня вы пролили своё пиво, – седой вынул из кармана плаща влажные салфетки, и вытер рукав куртки Сары, облитый пивом.

– Сама виновата, нужно было быть внимательнее, – Сара выкинула пластиковый стакан в урну.

– Не согласен с вами. Я стоял позади вас и видел у вас в руках пиво, следовательно, должен был предвидеть, что вы можете повернуться и натолкнуться на меня, – потому как седовласый напирал на гласную «г», Сара сообразила, что он американец. Седой джентльмен продолжал: – Позвольте мне возместить вам ущерб и купить пиво.

– Признаться, мне его уже не хочется, – улыбнулась Сара.

– Тогда может чашку кофе? – седой указал на «Джаз-кафе». Он улыбнулся: – Дабы не нарушать правила приличия, разрешите представиться, Аксель Алеман, бизнесмен.

– Сара Харрисон, журналист.

Они с полчаса поболтали за столиком в кафе, потом Сара извинилась и ушла. Акселю Алеману не удалось уговорить хорошенькую англичанку на продолжение знакомства, и ему пришлось в одиночестве слушать композицию ирландской рок-группы «U-2»: «Назад к чёрному». Исполнял её джазовый оркестр. Посидев немного в кафе, Алеман отправился в Риджент-парк, который находился неподалёку. Там у него назначена деловая встреча.

Алеман приехал в Лондон для переговоров с руководством МИ-6, по поводу участия британцев в планируемом ЦРУ государственном перевороте на Украине. Но ограничиваться одним этим делом он не собирался. Алеман вызвал в Лондон турецкого бизнесмена Бурхана Йылмаза. Настоящее имя этого человека – Хож-Али Нугаев. В криминальных кругах России он известен под кличкой «Хоза».

В девяностые годы в Москве, Хоза руководил криминальной чеченской группировкой, которая собиралась в ресторане «Лазань». Ресторан дал название этой группировке, в Москве их звали «лазанские». Почти все члены группировки были выходцами из Чечни, а там, в начале девяностых проходили интересные события.

В сентябре 1991 года члены самопровозглашённой Вайнахской демократической партии в Грозном разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской Автономной Республики. В октябре на чеченской части Чечено-Ингушетии произошли выборы президента Чечни. Президентом стал бывший генерал советской армии Джохар Дудаев. В марте 1992 года парламент Чечни объявил республику: «Независимым государством Ичкерия».

Пока в Чечне происходили эти события, в Москве милиция стала «выдавливать» чеченских бандитов. Почти все лазанские уехали в Чечню. Перебрался туда и Хоза. Джохар Дудаев назначил его руководителем Службы внешней разведки Ичкерии.

В 1994 году подразделения министерства обороны и МВД России вошли на территорию Чечни. Началась первая чеченская война, которая закончилась подписанием позорного для России хасавюртовского мира. Первую чеченскую войну проиграли не российские военные, их предали политики. Чеченские боевики хасавюртовский мир посчитали победой над Россией, и решили продолжать войну дальше.

Летом 1999 года отряды чеченских боевиков вторглись в Дагестан. Их выдавили обратно, и в конце октября, подразделения министерства обороны России с частями МВД вновь вошли в Чечню. Началась вторая чеченская война. В конце декабря 1999 года президент России Борис Ельцин покинул свой пост, назначив приемником Владимира Путина.

Вторая чеченская война была совсем другой, спуска боевикам не давали, и переговоров не вели. Почти все лазанские погибли. Хоза в боевых действиях участия не принимал, и уцелел. Как руководитель внешней разведки Ичкерии, он поддерживал контакты с турецкой спец-

службой МИТ.¹⁹ Турки выдали Хозе паспорт на имя Бурхана Йылмаза. В Турции у Хозы были строительные фирмы, впрочем, почти всё время он жил в Баку. Там в начале 2004 года на него было совершено покушение. Автомобиль Хозы взорвали чеченские боевики, а он посчитал, что на него охотится ФСБ. Хоза перебрался в Париж, но и там в него стреляли. Тогда он уехал в Стамбул.

Хоза имел крепкие деловые связи с беглым российским олигархом Борисом Березовским. Его Алеман собирался включить в операцию в Сирии. Алеман задумал провокацию с химическим оружием. После неё президента Башара Асада обвинят в применении химического оружия. Следы должны привести к Борису Березовскому. Тот на пресс-конференции заявит, что закупал химические снаряды по указанию СВР России. Деваться Березовскому некуда, российская Генеральная прокуратура не раз просила власти Великобритании экстрагировать Бориса Абрамовича.

Встретившись в Риджент-парке, Алеман и Хоза поехали в городок Аскон, который находится неподалёку от Лондона. Там у Березовского особняк.

– Мистер Березовский, я знаю, что у вас сейчас не лучшие времена, – сочувственно вздохнул Алеман. Он указал рукой вверх: – У вас даже нет собственной крыши над головой. Этот дом, где вы проживаете, принадлежит одной из ваших жён.

Алеман продолжал говорить, а Хоза разглядывал Березовского. Они были знакомы четверть века. За это время Хоза был свидетелем влётов и падений Березовского. При любых обстоятельствах Борис Абрамович не терял лоск, был энергичен и говорлив. Но теперь перед Хозой сидел побитый жизнью старик.

«Ободрали Берёзу бабы, как липку», – усмехнулся Хоза, разглядывая морщинистое лицо Бориса Абрамовича.

– Я в курсе ваших финансовых проблем мистер Березовский, – продолжал Алеман. Он не знал Бориса Абрамовича также хорошо как Хоза, потому не заметил его подавленного состояния. Не обратил внимания, что обычно болтливый Березовский, не вставил ни единого слова. Аксель улыбнулся: – Падение не страшно, если есть силы подняться.

– Если есть силы, – задумчиво повторил Березовский. Он посмотрел на Алемана: – Простите, я не понял суть нашего разговора.

– Перейдём к делу, – кивнул Алеман. – Мои друзья в одной химической корпорации ведут разработки в области противодействия химическому оружию. К сожалению, им не удалось получить государственное финансирование на свои научные исследования. Раз нет государственного заказа, то невозможно достать образцы. ОЗХО²⁰ строго следит за перемещением химического оружия.

– Мистер Алеман, я не имею никакого отношения к ОЗХО, – вяло улыбнулся Березовский.

– Я знаю, – кивнул Аксель. Он улыбнулся: – Мне также известно, что вы имеете обширные связи в бывших советских республиках.

– Что конкретно от меня требуется? – на улице сгустились сумерки, и Березовский включил свет в гостиной.

– На полигоне «Сарышаган» в Казахстане имеется изрядный запас химических снарядов. Каким-то образом, это хранилище выпало из поля зрения ОЗХО, – Алеман закинул ногу на ногу. Он кивнул на Хож-Али Нугаева: – Мистер Хоза берётся решить вопрос по вывозу снарядов с полигона. Вы мистер Березовский, используя свои связи в Казахстане и подконтроль-

¹⁹ МИТ («Milli Isstihbarat Teshkilati») – с турецкого языка переводится: «Национальная разведывательная организация».

²⁰ ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия.

ные вам фирмы, проведёте финансовую часть сделки. Эта операция принесёт вам неплохую прибыль.

– Хорошо мистер Алеман, я согласен, – кивнул Березовский.

– Я очень рад, что вы берётесь за это дело, – встал с кресла Алеман.

– Раз мы всё решили, я вылетаю в Казахстан, – улыбнулся Хоза.

Проводив гостей, Березовский поднялся на второй этаж, там у него располагался домашний кабинет. Он сел за письменный стол, вынул из папки чистый лист бумаги, и стал писать:

« Владимир Владимирович!

Господин Президент!

Я Вам неоднократно писал, что готов признать свои ошибки, и открыто заявить о них. Владимир Владимирович, я прекрасно понимаю, что одного покаяния не достаточно, чтобы убедить Вас в моей искренности. Нужны действия, которые принесут пользу России. Я готов к ним. В доказательство своей решимости, я хочу сообщить, что США готовит провокацию против России, с помощью химического оружия. На полигоне «Сарышаган» в Казахстане планируется приобрести снаряды с отравляющими веществами...»

Березовский положил ручку, встал и прошёлся по кабинету.

«Я же ничего конкретного сообщить Путину не могу! – Борис Абрамович задвинул штору на окне. Он подошёл к письменному столу, и положил в папку недописанное письмо: – Нужно всё подробно узнать, а уже потом дописывать письмо».

Березовский вышел из кабинета и спустился в гостиную. Достал из бара бутылку вина «Шато Латур» и фужер.

Он пил вино и размышлял:

«Я разоблачу американцев с их химической провокацией. За это Путин непременно пустит меня в Россию. Я ещё буду на коне!»

Закончилась одна бутылка вина, пошла другая. Хмель обволакивал мозг, и открывал радужные перспективы. После второй бутылки вина Березовского потянуло в сон.

– Ави! – крикнул он.

В дверях появился рослый, высокий брюнет.

– Ави, я пойду спать, – Березовский тяжело поднялся с кресла.

Борис Абрамович был банкрот. Всё его имущество отобрали бывшие жены и Роман Абрамович, партнёр по бизнесу. Теперь Березовский не мог позволить себе держать большой штат охранников. Он уволил всех, оставив лишь Ави Навама, бывшего сотрудника израильской разведки «Моссад».

Березовский вышел из гостиной, а охранник отнёс на кухню две пустые бутылки и фужер. Он поднялся по лестнице на второй этаж, взглянул в спальню Березовского. Тот лежал на кровати и храпел. Охранник тихо прикрыл дверь, и пошёл в кабинет Борис Абрамовича.

На письменном столе лежала папка с бумагами. Навама раскрыл её. На самом верху лежало недописанное письмо. Охранник сфотографировал его на сотовый телефон. Покончив с делами, он вышел из особняка.

Проснувшись субботним утром, Борис Абрамович ощутил прилив радости. Вскочил с кровати, он запел во всё горло:

– Нас утро встречает прохладой.

Нас ветром встречает река.

Кудрявая, что ж ты не рада.

Весёлому пенью гудка?

Борис Абрамович устыдился того, что его рёв могла услышать экономка. Эта чопорная англичанка не знала русского языка, она не могла понять, душа Березовского требует песни. Ещё подумает Бог невесть что!

Борис Абрамович посмотрел на ночной столик. На нём лежала упаковка таблеток-антидепрессантов.

– Теперь мне они не нужны, – он взял упаковку выбросил в урну. Погладил бок: – К тому же от антидепрессантов сильно болит печень.

Восемнадцатого марта, в десять часов утра Березовский позвонил Алеману:

– Я обдумал ваше предложение, но для более тщательной проработки, мне с вами необходимо обговорить детали.

– Вполне разумно, через несколько дней мы с вами встретимся и всё обговорим. До свидания мистер Березовский, – Алеман положил сотовый телефон на журнальный столик.

В Лондоне Алеман остановился в отеле «Честерфилд Мейфэр». В момент разговора с Березовским, у него в номере сидел Эрнест Дастанвиль, один из руководителей МИ-6. В британской внешней разведке он считался лучшим специалистом по Ближнему Востоку. Будучи руководителем Группы активных политических операций, Аксель Алеман смог оценить профессионализм этого британца.

– Мы не обмыли твоё новое назначение, – Аксель достал из бара бутылку виски «Талла-морская роса».

Два месяца назад Эрнст Дастанвиль был назначен заместителем директора в Директорат региональных контролёров. Этой структуре подчиняются все британские резидентуры МИ-6 и агенты-нелегалы.

– Сойерс²¹ обсудил с премьер-министром наши требования, – Дастанвиль сделал глоток виски.

– Каковы они? – Аксель Алеман со снайфтером в руках уселся в кресло.

– Мы понимаем, что вам нужен Севастополь и Крым в целом, – Дастанвиль поставил снайфтер с виски на журнальный столик. Он развёл руками: – Мы не претендуем на них. Но Великобритании тоже интересно Чёрное море, мы хотим иметь военно-морские базы в Одессе и Николаеве.

– Разумные требования, – кивнул Алеман. Он улыбнулся: – Я доложу о них своему руководству, и по мере сил буду лоббировать ваши интересы.

– Раз мы покончили с этим делом, ответь мне на один вопрос, – Дастанвиль сделал глоток виски. – Ты разговаривал с Березовским?

– Ты же всё слышал! – усмехнулся Алеман.

– Тогда взгляни на это, – Дастанвиль вынул из внутреннего кармана пиджака лист бумаги. Он протянул его Алеману: – Это фотокопия письма Березовского, которое он хотел отправить Владимиру Путину.

Дастанвиль потягивал виски и смотрел, как хмурится Алеман, читая письмо Березовского.

– Надеюсь, ты понимаешь, что твои контакты с Березовским не остаются без нашего внимания, – улыбнулся Дастанвиль и допил виски.

– Письмо не отправлено? – Алеман швырнул лист на журнальный столик.

– Оно не дописано, и лежит в папке на письменном столе Березовского.

– Он становится опасен, его нужно выводить из игры, – Алеман разлил виски по снайфтерам.

– Переключи его на меня, и всё будет устроено.

Алеман набрал номер Бориса Абрамовича.

– Мистер Березовский, я по поводу нашего разговора. В более подробные планы вас введёт мой партнёр. Его зовут Эрнст Дастанвиль. Всего хорошего мистер Березовский.

²¹ Джон Сойерс – с 2009 по 2014 год был директором МИ-6.

Утром 21 марта Эрнст Дастанвиль позвонил Борису Абрамовичу.

– Мистер Березовский, я звоню вам по поводу проекта Алемана. Требуется обсудить с вами детали. Удобно будет, если я подъеду к вам в десять часов утра? Я буду не один. Люди эти очень известны в Великобритании, не нужно, чтобы их видели в вашем доме.

– Вы собираетесь приехать ко мне с принцем Уэльским? – рассмеялся Березовский. Он посмотрел на вошедшего в гостиную охранника: – Хорошо, я буду дома один.

Березовский засунул сотовый телефон в карман брюк.

– Ави, скажи экономке, что сегодня она свободна. Ты тоже погуляй, придёшь к шести часам вечера.

– Хорошо мистер Березовский, – кивнул охранник и вышел из гостиной.

Эрнст Дастанвиль оказался невысоким джентльменом лет шестидесяти. Сопровождали его трое парней.

– Это ваши известные на всю Британию личности? – улыбнулся Березовский. Он кивнул на двухметрового великана с кулаками-гирями: – Особенно вот этот, примечательная личность.

Вдруг улыбка сползла с лица Березовского, он бросился к двери. Путь Борису Абрамовичу преградил один из парней, он ударил его ногой в живот. Березовский упал на пол. Двое парней навалились на него. Здоровяк достал из кармана куртки кожаные перчатки.

– Не давайте ему орать! – велел он, надевая перчатки на свои огромные лапищи.

Громила вошёл в гардеробную, и стал шарить по шкафам. Нашёл клетчатый шерстяной шарф, вернулся в гостиную. Двое парней скрутили Березовскому руки за спину, уткнув лицом в пол. Здоровяк накинул ему на шею шарф, и стал душить. Березовский сипел, елозил ногами по ковру, потом затих. Один из парней отпустил руку Бориса Абрамовича, и потрогал у него пульс на шее.

– Мёртвый, – кивнул он. Достал из кармана куртки пузырёк со спиртом и ватный тампон. Намочив тампон спиртом, протёр шею Березовского в том месте, где касался пальцами. Спирт стёр следы пота попавшего на шею с кончиков пальцев. Если коронер²² обнаружит на коже Березовского следы пота, обязательно отправит их образцы на анализ ДНК.

– Несите его в ванную комнату, – громила разглядывал шерстяной шарф, которым он задушил Березовского. Шарф был практически порван и держался на нескольких нитях.

В ванной комнате здоровяк соорудил из шарфа петлю. Он привязал шарф к ручке душа. Двое парней затащили тело Березовского в ванную комнату, а здоровяк надел ему петлю на шею.

– Отпускайте, – скомандовал он, придерживая Березовского за туловище.

Парни вышли из ванной комнаты, громила отпустил тело Березовского, и направился следом за подельниками. В дверях он услышал глухой звук и обернулся.

«Порвался шарф», – усмехнулся здоровяк, разглядывая лежащее на полу тело Бориса Абрамовича.

Пока трое убийц возились с беглым олигархом, Эрнст Дастанвиль поднялся в кабинет Березовского. Он забрал из папки недописанное письмо, сунул его в карман пиджака.

По дороге в Лондон, Дастанвиль позвонил Алеману:

– Проблема решена.

– Спасибо, – кивнул Аксель. Он тут же набрал номер Хозы: – В нашем деле небольшое изменение. Возвращайтесь в Стамбул. К вам подъедут мои люди и всё объяснят.

– Хорошо, буду ждать, – ответил Хоза.

²² Коронер – должностное лицо в Великобритании, расследующее смерть при необычных обстоятельствах: самоубийство или несчастный случай.

Глава 7

«Спецслужбы нужны на тот случай, когда дипломатия бессильна, а шуметь нельзя».

Леонид Ивашов, начальник Штаба координации военного сотрудничества стран СНГ с 1999 по 2008 годы.

В Стамбуле Хоза жил на улице Истикляль. Жизнь там бурлит целые сутки. Днём бродят толпы туристов, заглядывая в сувенирные лавки, которых здесь полно. Вечером со всего города стекается молодёжь. На улице масса ночных клубов и других увеселительных заведений.

Истикляль – пешеходная улица, но по ней ходит трамвай. Его маршрут пролегает от площади Таксим до Тоннеля. Трамвай здесь скорее туристический аттракцион, чем средство передвижения. Вагоны старые, из тех, что бегали по европейским городам в середине XX века. Служит трамвай развлечением для стамбульских мальчишек. Они любят заскакивать в открытые двери вагона на ходу, и немного проехав, спрыгивать.

Стоя у окна, Хоза наблюдал, как мальчишки бегут к трамваю. Контролёр находился на задней площадке, он что-то кричал им и грозил кулаком. Ребята заскочили в передние двери вагона, контролёр через салон бросился к ним, а они, соскочив, запрыгнули на заднюю площадку. Хоза улыбнулся, вспомнив своё детство: в Чечен-ауле пацаны цеплялись за борта грузовиков, а разъярённые водители гонялись за ними по дороге. Трель домофона отвлекла Хозу от воспоминаний о беззаботном детстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.